

ПРИДАВЛЕНИЯ

КЪ

ДУХОВНОМУ ВѢСТИЦУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го АПРѢЛЯ

№ 4-й

1891 ГОДА

СЛОВО

въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы,—

Синодального Члена, Высокоопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха
Грузіи.

Благовѣстуї земле радость велю, хва-
лите небеса Божию славу (служб. 25 марта утр.
кан. п. 9).

Всѣ празднства св. православной Церкви высокорадостны; они глубоко умиляютъ душу, исполняютъ сердце чистою и свѣтлою духовною радостію,—особенно же праздники, подобные настоящему. Нынѣ, братіе, мы благоговѣйно вспоминаемъ и свѣтло торжествуемъ великий и единственный во временахъ день,—день воплощенія Сына Божія, тотъ день, въ который тихо занялась вожделѣннѣйшая заря всемірного спасенія.

Велія благочестія тайна,—Богъ явися во плоти (1 Тим. 3, 16),—предопредѣлена была въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, и прежде, чѣмъ явлена міру, она многократно и многообразно была предвозвѣщаема и предобразуема, чтобы родъ человѣческій позналъ ее, и прежде явленія возлюбилъ ее, и прежде исполненія возжелалъ ея, и искалъ спасенія своего прежде совершенія его. И вотъ, когда люди приготовились къ принятію небеснаго Посытителя душъ (1 Петр. 2, 25), возчувствовали потребность искупленія, поспѣшаютъ міръ Востокъ свыше (Лук. 1, 71). Съ этою всерадостною, благою вѣстію, по мани Всевышняго, сходитъ на землю одинъ изъ ближайшихъ предстоя-

телей Его престола. Въ бѣдномъ и презираемомъ Назаретѣ, въ дому праведнаго Іосифа, происходитъ дивная бесѣда между небеснымъ благовѣстникомъ и Пресвятою Дѣвою, бесѣда, въ которой сказалось, сколько можетъ быть изречено,—величайшее таинство, непостижимое и недовѣдомое, познаваемое вѣрою, исповѣдуемое, но неизслѣдимое, богословимое, но неиспытуемое. Когда архангель сказалъ: „*зачнеши во чревъ* (Лук. 1, 38),—*Духъ Святый найдетъ на Тя*“ (ст. 35), и когда Богоизбранная Дѣва смиренномудренно отвѣтствовала: „*се раба Господня, буди мнъ по глаголу твоему*“ (ст. 31): въ это время Безначальный воплощается, Божество соединяется съ человѣчествомъ. Поистинѣ въ величайшемъ событии, въ воплощеніи Бога-Слова, земнороднымъ дарована радость невообразаемая, неизглаголанная, безмѣрная, простирающаяся отъ неба до земли, и отъ земли до ада,—открыть безпредѣльный источникъ благоговѣйныхъ и благодарныхъ славословій Господу, такъ что для исчерпанія его недостанеть цѣлой вѣчности. Потому то св. Церковь и взываетъ къ миру горнему и дольнему, ангеламъ и человѣкамъ, къ твари невидимой и видимой, приглашая всѣхъ и все къ духовному радованію и веселію. „*Благовѣстуй земле радость велию, хвалите небеса Божію славу; да веселятся небеса и радуется земля*“ (служб. 25 март. утр. кан. стих. на хвал.), „*да радуется тварь и гласы да воспоетъ*“ (тамъ же, веч. стих. на Госп. воззв.).

Остановимся мыслю на церковной пѣсни сей и приникнемъ къ высокому ея знаменованію. Пѣснь сія обнимаетъ всю сущность настоящаго празднства; она указываетъ на высокія благотворныя слѣдствія воплощенія Сына Божія въ отношеніи къ природѣ видимой, роду человѣческому и миру ангельскому.

Несчастныя слѣдствія паденія прародителей нашихъ не ограничились виновниками его; они простерлись на все окружающее человѣка, отразились и въ природѣ видимой. Все, что вышло изъ рукъ Творца, было въ высшей степени прекрасно: *и види Богъ вся, елика сотвори: и се добра зло* (Быт. 1, 31). Въ нерукотворенномъ храмѣ природы, въ первые дни бытія, все блестало дивнымъ великолѣпіемъ и красотою; незамѣтно было и малѣйшей тѣни какого-либо нестроенія; напротивъ, вездѣ и во всемъ проявлялось сладостное чувство жизни, радости, восторга. Всюду тогда возносились хвалебные гласы Господу, такъ что въ этомъ отношеніи и міръ низшій, неразум-

ный, приближался къ міру ангельскому, повѣдая, подобно ему, славу Вседержителя. Но паденіемъ владыки земли разстроился высочайшій порядокъ природы и извращенъ совереннѣйшій чинъ ея. Она поработилась суетъ и тлѣнію (Римл. 8, 20. 21), и съ тѣхъ поръ стала страдать и болѣзновать. Хотя очистившій чувствія псалмонѣвецъ и послѣ сего слышалъ глаголы небесъ, повѣдающихъ славу Божію, и звукъ ихъ проходящій по всей землѣ (Пс. 18. 2, 5); но этотъ звукъ, безъ сомнѣнія, не такъ строенъ, какъ въ началѣ созданія; тогда раздавались только сладостные и величественные звуки жизни и согласія, радости и блаженства, а нынѣ примѣщаются къ нимъ раздирающія вопли страданія и шумъ разрушенія. Прислушайтесь къ стройному и пріятному хору тварей радующихся, и вы примѣтите, какъ часто онъ нарушается глубокими стонами тварей страждущихъ. Этого не было въ раю! Человѣкъ нерѣдко слышитъ тяжкіе вздохи земли въ сокрушительныхъ буряхъ, видитъ обильныя слезы ея въ водахъ потопныхъ, содрогается при страшныхъ потрясеніяхъ земли, съ шумомъ раскрывающей свои глубокія раны; иногда воздухъ теряетъ правильность стихійного сорастворенія и его струи текутъ не для оживленія, а на поврежденіе и ослабленіе природы нашей; моровые язвы, заразныя болѣзни обходятъ землю, какъ ужасная рать, и нѣть силъ, нѣть средствъ у человѣка остановить этого врага, который самъ невидимъ, а видимо сокрушаетъ и разить все, къ чему ни прикоснется. Этого не было въ раю!—Но вѣчное благодареніе Творцу и Господу! Сынъ Божій, собезначальное Слово Отчее, Имъ же *всѧ быша* (Іоан. 5, 3), воплотившійся днесъ наитіемъ Св. Духа, искунилъ землю отъ тяготѣвшаго надъ нею проклятія. Настанеть время, когда она совершенно *свободится отъ работы истильнія въ свободу Славы чадъ Божіихъ* (Римл. 8, 21), преобразится и примѣтъ совереннѣйшій видъ; будеть, по слову Писанія, *небо ново и земля нова*, вмѣсто этой ветхой, гдѣ *не будетъ никому ни смерти, ни плачу, ни вопля, ни болезни* (Апок. 21. 1, 4). *Благовѣстуй же земле радость велию*, благовѣстуй особенно въ день сей, когда истинно и дѣйствительно возсіяла заря будущей твоей свободы и славы!

Обратимся и къ самимъ себѣ, и посмотримъ, какъ вожделѣнно и въ высшей степени благотворно для нась воплощеніе Сына Божія. Человѣкъ сотворенъ существомъ совершеннымъ, сколько возможно быть совершеннымъ существу сотворенному: полнота духовныхъ и

тѣлесныхъ совершенствъ, чистота и невинность, какъ отраженіе Божія образа, ясно проявлялись въ немъ. Отецъ свѣтовъ облекъ и возлюбленное Свое созданіе сіяніемъ свѣта, довольства и блаженства. Но какъ непреложна правда Божія! Человѣкъ простеръ руку къ запрещенному древу, вкусиль пагубнаго плода, и вотъ праведнымъ судомъ Божіимъ онъ лишается высокихъ своихъ совершенствъ и преимуществъ, и изгоняется изъ рая. Свѣтлый ликъ души его омрачился, богоподобныя черты ея обезобразились. Союзъ съ Богомъ расторгнутъ, и человѣкъ, все болѣе и болѣе удаляясь отъ приснотекущаго Источника жизни и свѣта, предался *въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Римл. 1, 28) и мало по малу погрязаль въ бездну золь. Грѣхъ проникъ до самой глубины его существа, оядотоворилъ его умъ, развратилъ сердце, ослабилъ волю. Пороки и злодѣянія, какъ бурный потокъ, наводнили всю землю. Увы!—нѣкогда болѣзвновалъ Богъ о народѣ Израильскомъ,—отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: *ни струпъ, ни язва, ни рана палиющаяся; ни есть пластыря приложими, ниже елея, ниже обвязанія* (Ис. 1, 6). Тоже самое должно сказать и о всемъ человѣческомъ родѣ. Всеобщее невѣріе, крайнее развращеніе, глубокая туга сердечная, ежесточеніе и отчаяніе, наконецъ, праведный гнѣвъ Божій, кара небесная, грозная и не отвратимая, тяготѣвшая надъ виновнымъ человѣчествомъ, — невыразимо мучили всѣхъ и каждого—іudeя и язычника. Адъ съ вѣчными мученіями былъ единственнымъ наслѣдіемъ человѣка. Но вотъ, когда изъ груди погибшаго исторгался какъ бы послѣдній вопль отчаянія, когда умъ человѣческій совершенно истощился въ бесплодныхъ усиляхъ открыть истину, и сердце человѣческое теряло послѣдніе остатки добра,—сходить на землю само чистосное Слово Отчее съ неистощимыми сокровищами жизни и свѣта, любви и благодати. Со временемъ воплощенія Сына Божія начинается дѣло нашего спасенія, т. е. избавленія нашего отъ грѣха, проклятія и смерти, дѣло примиренія и соединенія съ Богомъ, обновленія, освященія, облаженствованія. Чрезъ искупленіе создался міръ духовный, сіяюцій всѣми добродѣтелями. Іисусъ Христостъ возвель волю человѣческую до высшей степени чистоты, непорочности и святости, давъ ей евангельской законъ. Сколько теперь христіанскихъ подвижниковъ, идя по слѣдамъ небеснаго Подвигоположника, достигаютъ до совершенствъ ангельскихъ! *Пріндите, возрадуемся Господеви,* — такъ дивно и

премилосердо совершившему спасеніе рода человѣческаго, предваримъ лице Его во исповданіи и во псалмъхъ воскликнемъ Ему (Пс. 94. 1, 2), —наищаче въ сей день, который благоугодно Ему было означеновать вожделѣннымъ и всерадостнымъ для насъ событиемъ. Днесъ, поистинѣ, спасенія нашего главизна и еже отъ вѣка таинства явленіе (троп. празд.), таинства величайшаго, непостижимаго и спасительного.

Воплощеніе Сына Божія и въ ангельскомъ мірѣ сопровождалось блаженнымъ восторгомъ, освященнымъ торжествомъ. Когда человѣкъ паль съ высоты первобытнаго величія своего, удалился отъ свѣта лица Божія и сдѣлался чадомъ гнѣва (Еф. 2, 3) и осужденія, тогда ангелы, пламенѣя любовью къ Богу и возлюбленному творенію Его, безъ сомнѣнія, глубоко скорбѣли о паденіи человѣка. Но эта скорбь премѣнилась въ великую радость о предивномъ возстановленіи падшаго человѣческаго рода. На небесахъ, по слову Писанія, въ царствѣ высочайшей любви, радость бываетъ у ангеловъ и о единомъ грѣшницѣ кающемся (Лук. 15, 10):—какова же должна быть ихъ радость, когда они узрѣли самого сына Божія воплотившися для спасенія всѣхъ людей всѣхъ временъ и всѣхъ вѣковъ, настоящихъ, прошедшихъ и будущихъ! Тогда, поистинѣ, міръ ангельскій прославилъ неизреченаго въ любви и благости Бога, все множество чистѣйшихъ духовъ восторжествовало въ блаженномъ восторгѣ и возвращалось о спасеніи рода человѣческаго.

Слава и благодареніе Творцу временъ, сотворившему день, который мы, братіе, нынѣ празднственно возобновляемъ воспоминаніемъ. Да будетъ Ему отъ насъ непрестанная хвала, честь и поклоненіе, приносимыя отъ всей души и отъ всего сердца нашего. Благодарственно прославимъ и Преблагословенную Богородицу, отъ всѣхъ временъ и родовъ Богоизбранную послужить величайшему таинству воплощенія Сына Божія и спасенія человѣческаго. Буди имя Твое, Пресвятая Богородице Дѣво, благословенно и препрославлено въ роды родовъ. Аминь.

Невѣріе, какъ несчастіе *).

Причина несчастія невѣрующіхъ: вопросъ о смерти, пресыщеніе жизнью для однихъ; недостатокъ радостей въ мірѣ для другихъ; и отсутствіе утѣшеннія для обремененныхъ трудомъ и горемъ.

Невѣріе — несчастіе! . . .

Какъ съ тяжкимъ бременемъ, какъ съ надоѣвшимъ игомъ, разстается современный образованный человѣкъ съ вѣрой въ Бога. Онъ бросаетъ эту вѣру безъ колебаній, безъ сомнѣній, безъ борьбы. Невѣріе сулитъ ему спокойствіе жизни. Оно манитъ его тѣми наслажденіями, о которыхъ вѣра говорила ему: грѣхъ! И чаруемый земной жизнью, ради жажды счастія, человѣкъ оставляетъ вѣру.

Но чары жизни оказываются призрачны. Вмѣстѣ съ невѣріемъ входитъ ядъ въ душу человѣка, ядъ, отравляющій радости его жизни. Все, повидимому, есть у этого лица: и здоровье, и молодость, и материальная средства, и высокое положеніе въ обществѣ, и счастливая семья, но нѣтъ у него вѣры въ Бога, и счастье ему такъ же невѣдомо, какъ и человѣку нужды и горя.

Дѣло въ томъ, что, разставаясь съ вѣрой въ Бога, человѣкъ разстался и съ вѣрой въ свое бессмертіе. Сначала это не казалось ему грустнымъ; жизнь, думалъ онъ, такъ хороша, впереди ея такъ много, а смерть... правда, она ужасна, но она далека, и о ней не стоитъ думать. Но онъ ошибся. Человѣкъ не въ силахъ забыть своего несчастія. Напрасно онъ гонить прочь отъ себя не-веселую мысль о смерти. Онъ смутно чувствовалъ ужасъ смерти, и этого было довольно: мысль о ней съ того времени стала его неизбѣжнымъ, тяжелымъ спутникомъ. И чѣмъ менѣе у него непріятностей, чѣмъ менѣе житейской суеты, словомъ, повидимому, чѣмъ онъ счастливѣе, тѣмъ глубже и напряженіе онъ сосредоточивается на мысли, что его ждетъ смерть. «*О смерте, колъ горка твоя есть память человику, мирно во имъніихъ своихъ живущу, мужеви не пекущуся и благополучну во всіхъ*» (Иис., с. Сир. XL, 1. 2.). Едва лишь успѣваетъ онъ на-время забыть несчастную свою думу, какъ что-нибудь снова будить ее, и онъ снова съ грустнымъ, болѣзнистымъ вниманіемъ всматривается въ то, что отравляетъ его жизнь. О смерти напоминаютъ ему и случаи болѣзни его знакомыхъ, и случаи смерти знаемыхъ и незнаемыхъ людей, о ней говорять ему и случайно встрѣченныя похороны и трауръ случайно встрѣченыхъ людей. Мимо этихъ грустныхъ явлений человѣкъ, подавленный трудомъ и жизненными невзгодами, проходить болѣе или менѣе спокойно; ему никогда подробно вдумываться въ траурные факты. Но у того, кого мы привыкли называть счастливымъ, все это вызываетъ снова и снова неустанную, безплодную, грустную думу о

*) Читано въ церкви Тифлисской Духовной Семинаріи, послѣ вѣчерни и акаѳиста», 7 апрѣля. Авт.

своей смерти. Это даже не дума, не мысль, это постоянно-глубокое чувство тоски, что жизнь рано или поздно кончится, что онъ будетъ также снесенъ на кладбище, что онъ будетъ ничто. И до такой степени увлекаетъ человѣка эта мысль, что наступаетъ время, когда даже радость другого, веселая улыбка, словомъ, все то, что говоритъ о жизни, у него вызываетъ лишь мысль о полномъ уничтоженіи: «чего они радуются», думается этому несчастному человѣку, «все кончится могилой; придутъ другія лица, которымъ не будетъ никакого дѣла до умершихъ, но и тѣхъ ожидаетъ смерть; все, все не имѣтъ смысла, потому что все должно окончиться смертью». Кто пережилъ подобное состояніе, тотъ знаетъ всю мучительность его. Люди, которымъ дала земная жизнь все, чего могли они требовать отъ нея, но которые имѣли несчастіе потерять вѣру въ Бога, печально засвидѣтельствовали, что мысль о смерти отравила всю ихъ жизнь, что въ то время, когда *согнѣ* ихъ жизнь текла мирно и счастливо, они были близки къ самоубійству.—Какъ ни странно самоубійство только потому, что впереди ждеть смерть, но эта странность свойственна человѣку. Говорятъ, для преступника ожиданіе наказанія тежелѣ самаго наказанія, и онъ, послѣ приговора, все съ возрастающей нетерпѣливой тоской начинаетъ желать, чтобы скорѣе наставалъ часъ наказанія, такъ какъ ждать онъ не въ силахъ. А съ того времени, когда невѣрующій съ ужасомъ подумалъ о смерти, съ того времени его жизнь перешла лишь въ грустное ожиданіе смерти. Но смерть, но полное уничтоженіе для него такъ страшно, что онъ не въ силахъ ждать его цѣлые годы: у него заражается безумная мысль скорѣе пережить роковую минуту смерти, и несчастный, *потерявъ вѣру* въ Бога, кончаетъ жизнь свою тяжкимъ преступленіемъ—налагаетъ руку на себя. И это дѣлаетъ человѣкъ, счастливый по *внѣшнимъ* условіямъ своей жизни! Будь же у него вѣра въ Бога, будь у него вѣра въ свое бессмертіе, и на душѣ у него было бы всегда покойно: онъ зналъ бы, что жизнь его не кончится никогда, что смерть есть лишь таинственный переходъ въ иной міръ.

Но не всѣ невѣрующіе занимаются печальнымъ вопросомъ о своей смерти: многимъ незнакомы горькія муки этихъ мыслей. Казалось бы, имъ уже ничего не помѣшаетъ наслаждаться счастіемъ. Но и у нихъ есть свое больное мѣсто. Жизнь, какъ *подвигъ*, жизнь спрая, будничная, съ рѣдкими минутами радости, для нихъ *безмыслица*. Ее хотѣли бы они видѣть вѣчнымъ праздникомъ, непрерывнымъ свѣтлымъ потокомъ радости; бессмертія нѣть, жизнь кончается на землѣ, поэтому, нужно спѣшить пользоваться ею: наслажденій и счастія—вотъ постоянное требованіе этихъ людей! «Самослучайно рожденіи есмы», говорятъ они себѣ, «и посемъ будемъ, якоже не бывше. И имя наше забвено будетъ во время», и пройдетъ жизнь наша, «яко сальды облака и яко мгла разрушится, разнанная отъ лучъ солнечныхъ». «Насладимся» же «настоящихъ благъ», «и да не пройдетъ мимо насъ весенній цветъ жизни»; «вездѣ оставилъ знаменіе веселія, яко сія часть наша и жребій сей» (Прем. Солом. II, 2. 4. 6. 9.).—Но чѣмъ сильнѣе жажда наслажденій, тѣмъ труднѣе удовлѣтворить ее. Пусть будутъ у такого человѣка громадныя средства; пусть онъ можетъ не отказывать себѣ ни въ чѣмъ; пусть онъ обладаетъ и такими качествами, которыя обезпечиваютъ ему жизнен-

ный успѣхъ. Но счастья онъ все-таки не будетъ знать. Онъ очень многаго ждетъ отъ жизни, и останется недоволенъ; воображеніе украсило слишкомъ яркими цвѣтами ожидаемое, и дѣйствительность поблѣднѣла: человѣкъ, въ минуту исполненія своего желанія, чувствуетъ, что онъ ждалъ не того,—что исполненіе дало меныше. Онъ почувствуетъ, что въ минуту самыхъ высокихъ наслажденій нѣть полноты счастія; къ каждому глубокому удовольствію примѣшиваются неясное ощущеніе томительности, ощущеніе, похожее на грусть, и чѣмъ сильнѣе удовольствіе, тѣмъ сильнѣе и это ощущеніе неполноты счастія. Эта грустнаяnota звучитъ для него и въ то время, когда онъ любуется красотой природы и когда онъ слышитъ чудную музыку, словомъ, въ минуты даже самыхъ чистыхъ земныхъ наслажденій. Каждое его удовольствіе, кромѣ того, отправляется непріятнымъ сознаніемъ, что оно мимолетно, что оно скоро кончится, и онъ не въ силахъ продлить его. У него зараждается первая жизненная горечь. И этой горечи суждено все расти. Скоро жизненнымъ опытомъ онъ узнаетъ, что кругъ удовольствій не такъ великъ, что каждое удовольствіе, повторяясь, теряетъ свою прелестъ, тускнеть и начинаетъ надоѣдать.—Проходятъ годы. Много разъ въ эту пору перепробованы и переспытаны одни и тѣ же наслажденія: иныхъ наслажденій міръ не открылъ, а эти уже надоѣли. Скука, анатія овладѣваютъ такимъ человѣкомъ: жить ему теперь уже не за чѣмъ; для него не осталось радостей въ жизни; отъ излишествъ истощены у него и тѣлесныя силы. И вотъ полубольной, хмурый, недовольный, съ горькимъ сознаніемъ, что жизнь его прожита, что все лучшее, свѣтлое у него позади, онъ дотягиваетъ свою скучную, холодную жизнь, не видя просвѣта впереди. Будь же у этого человѣка вѣра, и онъ не дошелъ бы до такого состоянія: онъ не позволилъ бы себѣ наслаждаться до пресыщенія. Даже проснись, вспыхни искра вѣры у этого человѣка въ то время, когда онъ дошелъ до полнаго пресыщенія жизнью, и тогда остатокъ дней его былъ бы менѣе печаленъ. Онъ тогда понялъ бы, какъ дико, безнравственно провелъ онъ жизнь. Муки раскаянія, слезы о грѣхахъ очистили бы его нравственно, и жизнь согрѣлась бы лучомъ добра и вѣры. И если бы раскаяніе его было глубоко, если бы желаніе жить по требованію вѣры было сильно, то онъ кореннымъ образомъ исправилъ бы свою жизнь и, можетъ быть, тутъ только впервые понялъ бы счастіе жизни, собственнымъ опытомъ позналъ бы истину словъ Господа нашего Иисуса Христа: «ищите прежде царствія небеснало и сія вся приложатся самъ» (Мо. VI, 33). Но не пробудится вѣра у этого человѣка, и сойдетъ онъ въ могилу, разбитый, огорченный, хотя жизнь и не была сурова для него по вицѣнимъ условіямъ: она дарила ему все, что можетъ дарить земная жизнь, и онъ всѣмъ этимъ пользовался, но остался все же несчастнымъ, потому что оставилъ вѣру въ Бога.

При усиленной жаждѣ наслажденій, развивающейся отъ невѣрия, не всѣ и далеко не всѣ могутъ пользоваться этими наслажденіями. Большинству жизнь даетъ немного радостей, и большинству неизвѣстно пресыщеніе. Не бережетъ ли этимъ сама жизнь счастіе человѣка? Она рѣдко привѣтливо улыбается ему, но зато, быть можетъ, онъ дороже цѣнитъ ея улыбку? Это—правда, но не для

тѣхъ, у кого цѣль жизни наслаждаться. Скудно даря *этимъ* людямъ свои блага жизнь поселяетъ въ нихъ постоянное чувство недовольства ею. Правда, нельзя сказать, чтобы этихъ благъ было вообще недостаточно; тотъ, кто не ищетъ въ мірѣ однихъ удовольствій, кому незнакома болѣзnenная жажда наслажденій, найдеть и въ этомъ мірѣ достаточно радости, и свѣтлый лучъ ея согрѣть его существованіе на землѣ. Но мало этихъ благъ невѣрующему. Печальный жизненный *опытъ* нашего вѣка засвидѣтельствовалъ эту истину. Прежде удобствъ жизни было меньше, но меньше было и ропота на жизнь: *) людей мирила съ жизнью вѣра.—Теперь же постоянныя изобрѣтенія, научный открытия съ каждымъ годомъ совершенствуютъ внѣшнюю жизнь и съ каждымъ годомъ внѣшнихъ страданій въ мірѣ убываетъ. Казалось бы, вмѣстѣ съ этимъ должно расти и довольство жизнью.—На самомъ дѣлѣ не такъ. Жизнь стала совершеннѣе, «вѣщей стало больше, а радости меньше». Съ каждымъ годомъ горькія жалобы на жизненную тяготу растутъ. Появляются цѣлые сочиненія, проникнутыя полнымъ презрѣніемъ къ жизни, самыми безотраднымъ разочарованіемъ въ ней; здѣсь отчаянно проклинается жизнь, и призываются все человѣчество «надѣять себѣ петлю на шею». Здѣсь, въ этихъ безотрадныхъ страницахъ звучитъ не единичный голосъ разочарованаго человѣка: это болѣзnenный вопль всего нашего образованнаго общества. И гибнетъ оно, гибнетъ потому, что жизнь безъ вѣры слишкомъ холодна, слишкомъ безцвѣтна: «безъ вѣры въ Бога—жить нельзя» написалъ одинъ изъ самоубийцъ. Потому то и гибнутъ отъ самоубийства часто совершенно молодая жизни, неискусившіяся въ ней: это люди, еще не знавшіе тяжелаго труда, неиспытавшіе горечи невознаградимыхъ потерь.

Но каково же положеніе того невѣрующаго, которому приходится сгибаться подъ гнетомъ непосильного труда, подъ ударами тяжкаго горя! А какъ много такихъ людей!—Въ человѣческомъ обществѣ кипитъ непрестанная дѣятельность, вѣчная суета. Большинство едва успѣваетъ кончить одну работу, чтобы приняться за другую: одна работа исполняется, а десять дѣлъ—такихъ же срочныхъ и безотлагательныхъ—ждутъ... Человѣкъ положительно рвется на работѣ! А въ работѣ, въ труде есть и горькая сторона; она сказывается съ особеною болью, если работать приходится сверхъ силъ. Какъ горьки и озлоблены бываютъ жалобы тѣхъ лицъ, которые коротаютъ ночи за срочнымъ дѣломъ! Но къ чему всѣ эти труды, всѣ эти беспокойства, къ чему вся эта суета, если жизнь должна кончиться здѣсь на землѣ? Зачѣмъ жить, если жизнь есть утомительный, трудный путь къ смерти?—таковы вопросы, которые должны приходить въ голову невѣрующему. И чѣмъ трудъ тяжелѣе, тѣмъ горче, тѣмъ противнѣе станетъ жизнь для него.—Для вѣрующаго есть надежда на лучшій мірѣ; для него жизнь есть путь на небо: на землѣ онъ только временный «странникъ и пропасаецъ», и эта мысль мирить его съ трудностями жизненнаго пути. Но что

Эта мысль прекрасно развита въ статьѣ: «Идея материальнаго благосостоянія» М. Б.—на («Православное Обозрѣніе», 1890 г., ноябрь—декабрь); выраженія, обозначенные ковычками, взяты въ этихъ строкахъ оттуда. Авт.

примирить съ такой жизнью человѣка, потерявшаго вѣру? Развѣ лишь надежда, что выбѣтся же онъ изъ своего тяжелаго положенія, что и для него настанутъ со-временемъ свѣтлые дни. Но какъ часто эта надежда бываетъ лишь одной мечтой! Еще въ глубокой языческой древности было замѣчено, что счастье слѣпо, что оно, не глядя на достоинства людей, безъ разбору, раздаетъ свои блага. И вотъ, вмѣсто осуществленія розовой надежды, къ непосильному труду присоединяются еще неудачи, огорченія, болѣзнь, горе, и жизнь тогда обращается въ непрерывный рядъ страданій. Даже люди высокой нравственности въ такомъ случаѣ иногда слабѣютъ духомъ и горько жалуются на свою жизнь. «Проклять день, въ онъже родихся», говоритъ о себѣ пр. Иеремія, «день, въ онъже породи мя матери моя, да не будетъ благословенъ. Проклять мужъ, яко не убий мене въ мажеснахъ матерѣ, и была бы мнъ матери моя грѣхъ мой. Всюю изыдохъ изъ мажесни, да вижеду труды и болѣзни» (Иер. XX, 14. 15. 17. 18). Но у вѣрующаго горькія жалобы на жизнь лишь временная мимолетная слабость. Онъ находитъ утѣшеніе своему наболѣвшему сердцу въ молитвѣ. Гнетущая скорбь, тяжелое горе выливаются у него въ слезахъ предъ Господомъ, и смягчается его скорбь, стихаютъ его душевныя муки. Послѣ молитвы онъ яснѣе чувствуетъ, что надъ нимъ есть Богъ и Божій Промыслъ, что безъ воли Господа не упадеть ни одинъ волосъ съ головы его. Свѣтлѣе становится у него на душѣ, и смѣлѣе, бодрѣе отирается онъ на новый жизненный подвигъ. Но невѣрующій не знаетъ этой отрады; не чѣмъ ему успокоить свое измученное сердце. Всюду съ своими душевными муками онъ одинокъ. Если съ своимъ горемъ онъ обратится къ людямъ, если и найдетъ онъ у нихъ теплое, искреннее слово участія, то развѣ можетъ оно облегчить его измученную душу? На-время, можетъ быть, ему и станетъ легче; но скоро онъ пойметъ, что отъ сочувствія людей его несчастіе не уменьшается,—и міръ, для него тогда станетъ обширной пустыней, въ которой нѣтъ свѣтлой точки, въ которой все лишь говорить о горѣ и лишеніяхъ.

Итакъ, отвернувшись отъ теплого успокоительного свѣта вѣры, человѣкъ лишился душевнаго спокойствія, и въ результатѣ получается сплошное страданіе и ужасающая цыфра несчастныхъ людей. Европа даетъ уже 22 тысячи *) ежегодныхъ самоубійствъ, и эта цыфра не уменьшается: она растетъ. А рядомъ съ этими совершенно несчастными, сколько людей близкихъ къ самоубійству, сколько угрюмыхъ, разочарованныхъ, раздраженныхъ!—Чо вѣрится, что опомнится, паконецъ, образованное общество; пойметъ оно, что, разрушивъ вѣру въ Бога, оно рушить свое собственное счастіе, уничтожаетъ собственную жизнь.—Кажется, обезсиленная страданіемъ интелигенція уже начиняетъ понимать это: уже раздаются голоса за вѣру оттуда, откуда раньше слышна была проповѣдь противъ вѣры. Усталъ интелигентный человѣкъ не вѣрить; измучился онъ отрицаніемъ, и ему снова понятнѣе становятся слова Спасителя: «Пріїдите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возьмите што Мое на себе, и обрящете покой душамъ вашимъ. Ибо бо Мое блаю, и бремя Мое легко есть» (Мо. XI, 28—30).

Преподаватель Семинаріи, К. Словинский.

*) Цыфровая дата взята изъ цитированной выше статьи. Авт.

АНТОНИЙ I, КАТОЛИКОСЬ ГРУЗИИ АРХИЕПИСКОПЪ ВЛАДИМІРСКІЙ И
ЯРОПОЛЬСКІЙ.*)

(Продолжение).

Чтобы показать, что Давид II, то есть Тимофеи, имел въ виду отъцемъ

Царя Имеретіи, и что онъ имѣлъ въ виду отъцемъ

Царя Грузіи, то есть Тимофея, а не отъцемъ

Царя Имеретіи, то есть Тимофея, а не отъцемъ

И такъ, мать и сынъ разлучились. Царевичъ, жившій теперь вдали отъ матери, въ Имеретіи, могъ предаться собственнымъ влеченіямъ души, и свободный отъ опеки матери и принудительныхъ вліяній стороннихъ лицъ, ведшихъ его не туда, куда влекла его богатая природными дарами душа, съ этого времени дѣйствительно становится на тотъ путь, къ которому влекла его господствующая въ его душѣ страсть къ познаніямъ. Но этотъ путь вѣлько не къ трону земнаго царства, котораго для него искали, а къ тихому и спокойному пристанищу,—къ престолу истины. «Душа его,—пишетъ архіеп. Тимоѳеи, пламенѣла къ Богу и искала иноческаго тихаго пристанища; она жаждала и порывалась подняться мыслью до обиталищъ Божества». Трудно изобразить ту необыкновенную жажду къ познаніямъ и наукѣ, какая пожирала молодаго царевича и ту поразительную любознательность, которая, переполняя всю его душу и господствуя въ ней, направляла мысль егъ къ самымъ разнообразнымъ предметамъ знанія. Вся его жизнь, можно сказать, есть проявленіе этой господствующей въ немъ страсти къ познанію, и распространенію свѣта знанія между другими; она, эта страсть, есть основной камень, на которомъ зиждется вся его нравственная личность; она источникъ его славы и вмѣстѣ съ тѣмъ причина его заблужденій и паденія. Чувствуя въ себѣ могучее дѣйствіе этой страсти, католикосъ называлъ ее «небеснымъ огнемъ», «помазаніемъ», «дѣйствіемъ Духа Божія», а себя—«избранникомъ Божіимъ», «помазаннымъ елеемъ невидимой благодати», «отыскавшимъ священный огонь, скрытый Іеремію», (т. е. возстановившимъ потухшее въ Грузіи просвѣщеніе), «пророкомъ Давидомъ», «который малъ былъ посреди братій своихъ», но отличенъ провидѣніемъ, рабомъ Божіимъ, давшимъ ему «духъ безстрашный⁷³⁾ и т. п.

Уступая этой пожирающей страсти къ просвѣщенію, молодой царевичъ, по освобожденіи отъ вліянія матери, бросаетъ всякую мысль о Карталинскомъ престолѣ, и избираетъ профессію, наиболѣе соотвѣтствовавшую его внутреннимъ влеченіямъ, именно—тихую келью монаха, отдаленную отъ бурныхъ волнъ человѣческихъ страстей и представляющую невозмутимое пристанище мысли,—кабинетъ для размышлений и спокойнаго, серьезнаго умственнаго труда. Нужно думать, что эта мысль созрѣла въ немъ раньше; она же и заставила молодаго царевича разстаться навсегда съ любимою имъ матерью⁷⁴⁾, въ концѣ 1738 года и

*) Смотр. № 2 «Духовнаго Вѣстника».

⁷³⁾ См. предисловіе къ 1-й груз. грамматикѣ его, слово третье, шестое. О граммат. литературѣ груз. яз. Цагарели, стр. 19—20; 6; 9.

⁷⁴⁾ «Мѣрное слово», стр. 299—300.

избрать мѣстомъ своего пребыванія Имеретію, представлявшую въ то время болѣе счастливыя условія для спокойной жизни, чѣмъ восточная Грузія. И дѣйствительно, мы видимъ, что почти тотчасъ по прибытіи своеемъ въ Имеретію, (а это могло быть не раньше начала 1739 года) онъ постригся въ монахи въ Гелатскомъ монастырѣ (въ 7 верстахъ отъ Кутаиса), отъ митрополита Гаэнатскаго Евѳимія и нареченъ былъ Антоніемъ⁷⁵⁾. Молодой отшельникъ, скажемъ словами того же Тимоѳея, не взирая на высоту своего царскаго происхожденія, ни на предлежащиій ему царскій тронъ, бросивъ все это, какъ ничего незначущее, возложивъ тяжелый крестъ, избралъ жизнь подвижническую, полную лишеній вмѣстѣ съ крестоносною братіею пославшаго храма Гаэнатскаго. Приписка къ одной рукописи Тифлисскаго Церковнаго музея (№ 123) даетъ новыя подробности, указывая, что Антоній принялъ монашество 18 лѣтній и постригся въ Гаэнати февраля 2-го, а 3-го февраля, въ субботу, рукоположенъ былъ Гаэнатскимъ митрополитомъ Евѳиміемъ во діакона. Очевидно, что тутъ указывается 3 февраля 1739 года, а не 1738 г., такъ какъ 3 февраля падало на субботу въ 1739 г.

Монахиня Елизавета, мать царевича, недовольна была такимъ поступкомъ сына и писала ему изъ Россіи письмо, отрывокъ изъ котораго нами уже приведенъ.

Молодой монахъ, выдававшійся изъ ряда Имеретинской іерархіи по уму и образованію, и высокому своему происхожденію, обратилъ на себя общее внимание и быстро пошелъ по ступенямъ іерархической лѣстницы. Въ томъ же, вѣроятно, въ 1739 году онъ получилъ почетное мѣсто игумена или настоятеля⁷⁷⁾ Гелатскаго первокласснаго монастыря, бывшаго, можно сказать, центромъ духовнаго

⁷⁵⁾ івд. стр. VI. См. еще примѣч. Антонія къ «готовому отвѣту». Поступленіе Антонія въ монашество ставить въ связь съ несчастнымъ бракомъ царевича; фактъ насильственного отнятія супруги могъ, будто бы, потрясти до основания «безмѣрно-гордаго и самолюбиваго» царевича. («Иверія» за 1879 г. № 9 стр. 45). Не говоря уже о томъ, что допущеніе указанныхъ качествъ (безмѣрной гордости) въ свѣтлой личности Антонія повело бы его не въ келію монаха, а на тронъ царскій и вызвало бы въ немъ жажду мести, достаточно указать на то, что если бы указанный фактъ воззимѣль на него такое влияніе, то оно должно было обнаружиться тотчасъ по совершенніи факта, а не спустя 4 года; да и едва ли подобныя семейныя несчастія могли такъ потрясти душу молодаго царевича, мечтавшаго лишь о наукѣ и предданнаго всею душою просвѣщенію. Извѣстно, что подобныя историческія личности мало думаютъ о семействѣ. Въ краткомъ предисловіи Йосселіаніи къ «мѣрному слову», (стр. VI) замѣчается, что царевичъ «по разнымъ причинамъ оставилъ жену и перешелъ въ Имеретію. Спустя нѣсколько лѣтъ умерла жена его и онъ овдовѣлъ. Тогда, католикось имеретинскій Григорій постригъ его въ монахи». Трудно поверить, чтобы смерть жены, отнятой у него и находившейся до сихъ поръ (4 года) въ Персіи, могла такъ потрясти царевича». Нужно при этомъ замѣтить, что католикось въ своихъ трудахъ ни разу не упоминаетъ о женѣ своей, между тѣмъ какъ онъ оставилъ трогательный стихотворенія по поводу смерти матери и сестеръ (Мѣр. сл. стр. VI). Hist. G. II, 2, р. 429.

⁷⁶⁾ По грузински «Цина-мзгвари», по буквальному переводу, означаетъ «предводитель».

⁷⁷⁾ Мѣрное Слово, стр. VI.

го просвѣщенія для Имеретинъ, и стало быть сдѣлалося первымъ кандидатомъ на архіерейское мѣсто ⁷⁷⁾). Скоро затѣмъ, а именно въ 1740 г., сентябрь 27 дня, вопреки собственной волѣ, какъ замѣчаетъ архиеп. Тимоѳеи ⁷⁸⁾, онъ былъ возведенъ абхазскимъ католикосомъ Григориемъ въ санъ митрополита Кутаисскаго на мѣсто предмѣстнаго ему митрополита Тимоѳея, посланаго имеретинскимъ царемъ Александромъ въ Россію въ качествѣ послана въ 1738 г., опоздавшаго тамъ и на пути въ Грузію попавшаго въ пленъ къ лезгинамъ ⁷⁹⁾.

Впрочемъ, относительно времени посвященія Антонія въ санъ епископа и въ достоинство митрополита существуютъ противорѣчивыя свѣдѣнія. П. Іоселаніи ошибочно полагаетъ, что это было въ 1738 г., когда, какъ извѣстно, царевичъ еще не возвращался изъ Россіи въ Имеретію. То же самое мнѣніе повторено г. Цагарели и Чубиновымъ. Академикъ Броссе обходитъ этотъ фактъ молчаніемъ, предполагая, что Антоній до принятія званія католикоса, не поднимался выше достоинства Кутаисскаго епископа ⁸⁰⁾). Вѣроятно почтенный знатокъ исторіи Грузіи основалъ свое мнѣніе на указаніи какого либо грузинскаго акта, въ которомъ въ 1741 г. Антоній называется епископомъ, между тѣмъ, какъ въ это время, какъ выше было показано, онъ былъ уже митрополитомъ. Но нѣтъ нужды доказывать, что въ памятникахъ Грузіи очень часто митрополиты называются просто епископами. Такъ напримѣръ, Урбнійский митрополитъ, возведенный въ званіе католикоса въ 1742 г., называется епископомъ ⁸¹⁾; епископомъ же названъ въ грузинской лѣтописи и Антоній II, возведенный въ санъ митрополита и сдѣлавшійся впослѣдствіи преемникомъ Антонія I.

Впрочемъ, кромѣ представленнаго, у насъ есть и другое вѣськое основаніе утверждать, что Антоній возведенъ былъ въ достоинство Кутаисскаго митрополита не позже конца 1740 г. Это—приписка къ одной рукописи (№ 1) библіотеки „Общества Распространенія грамотности среди Грузинского населенія, которая повѣствуетъ, что до 1744 года Антоній былъ Кутаисскимъ митрополитомъ. О томъ же свидѣтельствуетъ интересное письмо монахини Елизаветы къ Антонію, писанное изъ Россіи по поводу занятія имъ Кутаисской митрополичьей каѳедры ⁸²⁾). Въ этомъ письмѣ она, съ тономъ упрека, пишетъ сыну: «Имеретія менѣе имѣеть нужды въ твоихъ познаніяхъ. Оставить Грузію, давшую тебѣ воспитаніе, значить быть неблагодарнымъ. Достойно ли ты занять митрополію Кутаисскую, каѳедру Тимоѳея.

⁷⁸⁾ Каталогъ рукописей церковнаго Тифлисскаго музея № 123; предисловіе къ «Готовому слову» Антонія I.

⁷⁹⁾ Архивъ св. Сунода за 1738 г. № 360; переписка грузинскихъ царей съ русскими Госуд. стр. 225—226. Hist. Georg. II, liwr. 2, p. 63. (въ примѣч.).

⁸⁰⁾ Мѣрн. слово стр. VI.

⁸¹⁾ Эпциклон. слов. т. IV, стр. 563; «о грамматич. груз. лит. Цагареле стр. 2.

⁸²⁾ Hist. de la Georg. 11, p. 63.

⁸³⁾ Карт. Цховр. II. 349. 511.

⁸⁴⁾ Рукоп. акты стр. 273.

Въ рукописной замѣткѣ покойнаго Іоселіані, имѣющейся у насть, это письмо помѣщено непосредственно послѣ того письма, содержаніе котораго мы уже приводили и авторъ замѣтки, можно думать, считалъ ихъ за одно. Но содержаніе ихъ изобличаетъ, что это послѣднее есть другое, позднее письмо, писанное матерью по поводу принятія ея сыномъ митрополичьей каѳедры; въ немъ она упрекаетъ сына не въ томъ, что онъ принялъ это званіе, а въ томъ, что онъ, воспитанный въ Карталиніи и стало быть нравственно обязанній посвятить свои силы карталинскій церкви, оставилъ родину и служить другой странѣ и другой церкви. Первое же письмо, какъ мы видимъ, заключаетъ въ себѣ, напротивъ, горький упрекъ матери въ томъ, что онъ постригся въ монахи, и такимъ неожиданнымъ поступкомъ окончательно устранилъ себя отъ Карталинского престола и потерялъ царство, которое будетъ очищено отъ Турокъ силою Русскихъ.

Но что значатъ загадочныя слова царственной монахини: «достойно ли ты занять каѳедру кутаисскую, каѳедру Тимоѳея», т. е. каѳедру митрополичью, которую доселѣ занималъ Тимоѳеи?

Пусть не упрекнетъ насть читатель, если, для разъясненія этого темнаго мѣста, мы нѣсколько уклонимся въ сторону. Покойный Іоселіані, сохранившій въ своей замѣткѣ содержаніе упомянутыхъ писемъ, по поводу приведенныхъ словъ письма замѣчаетъ⁸⁵⁾: „не знаю, за что Елена (матерь Антонія) не любила Тимоѳея и какой былъ въ немъ недостатокъ, достойный ненависти и безчестія. Очевидно, покойный изслѣдователь приведенныя слова понялъ въ томъ смыслѣ, что Антоній, достойный сынъ матери, не долженъ былъ во имя собственнаго достоинства занять каѳедру, обезчещенную недостойнымъ Тимоѳеемъ. Мы не можемъ согласиться съ почтеннымъ авторомъ замѣтки и попытаемся объяснить дѣло проще.

Основы врачебно-вѣденія.

(Лекціи, читанныя воспитанникамъ Тифлисской православной Духовной Семінарии, преподавателемъ профессоромъ Г. А. Нарін).

ВВЕДЕНИЕ.

Врачебновѣденіе, помимо общеобразовательного значенія, можетъ имѣть особенный практическій интересъ въ ряду познаній питомцевъ духовно-учебныхъ заведеній. Вы, будущіе духовные пастыри стада Христова, какъ ближайшіе и непосредственные руководители и советники своихъ пасомыхъ—прихожанъ,

⁸⁵⁾ Замѣтка эта хранится у насть. Въ Груз. церк. Гуджарахъ, Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, нами разобранныхъ и описанныхъ, подъ 1741 г. (стр. 94) Антоній названъ архіепископомъ. См. также Церк. Гуджары Пурцеладзе, стр. 114.

рука объ руку, съ обученiemъ ихъ правиламъ жизни христіанской будете имѣть возможность проводить и здравыя мысли и познанія о сохраненіи здоровъя, а при обычныхъ посещеніяхъ больныхъ для таcъ называемаго напутствованія, т. е. для врачеванія духовнаго, будете въ состояніи врачевать и тѣлесно.

„Никто же бо когда плоть свою возненавидъ, но питаетъ и урпаетъ ю“ сказано въ Писаніи. Тѣло наше, его здоровая жизнь ближе и дороже всего земнаго для насъ—объ этомъ никто не станетъ спорить. Между тѣмъ очень многіе, особенно простые сельскіе люди, не имѣютъ рѣшительно никакого понятія о составѣ своего тѣла, объ его нуждахъ, о томъ, что полезно и что вредно для здоровъя. Простой народъ не умѣеть сберегать себя отъ болѣзни и, заболѣвши, не знаетъ, что съ собою сдѣлать, чѣмъ и какъ помочь бѣдѣ. Врача или вовсе нѣть, или живеть онъ далеко, а больному изъ простого народа не чуждо также желаніе поскорѣе избавиться отъ недуга, посовѣтоваться и полечиться. Отсюда то и является у простаго люда пристрастіе къ знахарямъ, колдунамъ, ворожеямъ и пр., которые, ничего не смысля въ медицинѣ, надуваютъ людей и притомъ очень часто сильно портятъ дѣло. Знахари и колдуны—люди не только безцелезные, но и положительно вредные—не переведутся до тѣхъ поръ, пока вречебная наука не будетъ знакома большинству людей, пока въ средѣ народа не появится большее число людей, знакомыхъ дѣйствительно съ устройствомъ человѣческаго тѣла, его нуждами и способами поддержать въ порядкѣ и равновѣсіи его жизненныхъ силы. Когда накопится немало такихъ свѣдущихъ людей, тогда только простой народъ увидитъ, какъ глупы и вредны пособія знахарей—шарлатановъ, и, увидѣвши, не захочетъ съ ними вести дѣло и будетъ избѣгать сношенія съ ними. На васъ въ вашей будущей практической дѣятельности, какъ на ближайшихъ и непосредственныхъ настырей и совѣтниковъ народа, возлагается теперь между прочимъ обязанность съять добрая и здравыя познанія объ условіяхъ здоровъя человѣческаго тѣла и помогать простому нарodu разумнымъ совѣтомъ и пригодными врачебными средствами. Изъ васъ не думаютъ приготовить врачей или докторовъ въ общепринятомъ смыслѣ. Вы по профессіи врачи духовные и знаніе болѣзней тѣлесныхъ для васъ не главное дѣло: лечить серьезныхъ больныхъ и понимать болѣзни, какъ слѣдуетъ, все-таки останется дѣломъ медика. Но вы въ состояніи будете оказать въ серьезныхъ даже случаяхъ болѣзни первую помощь и разумѣть больнаго и его окружающихъ посовѣтоваться съ настоящимъ врачемъ, знающимъ это дѣло лучше другихъ. Въ случаяхъ же нетяжелаго заболѣванія дадите подходящія домашняя врачебныя средства и укажете разумныя гигієническія мѣры для каждого даннаго случая болѣзни. Но и для такой вашей врачебной дѣятельности всетаки нужно знать: какъ устроенъ человѣкъ, какъ, что и для чего у него дѣлается. Когда вы узнаете хоть немножко весь составъ человѣка и условія его жизни, тогда вы будете въ состояніи не то, чтобы поправлять уже разстроенное здоровье, а поймете, какъ сберегать его благополучнымъ, будете умѣть до нѣкоторой степени не допустить до себя болѣзнь, узнаете, что полезно и что вредно здоровому человѣку, а узнавши свои тѣлесные нужды, будете стремиться къ поддержанію здоровья и искать условій для избѣженія болѣзни.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Человѣкъ составляетъ часть природы и въ ряду твореній Божіихъ представляетъ послѣднее звѣно—перлъ творенія Божія. Все, что мы видимъ на землѣ и что создано Богомъ, а не сдѣлано человѣкомъ, все это называется природою. Такъ напримѣръ, человѣкъ, овца, лошадь, звѣрь, рыба, сосна, чинарь, камни, вода, земля, воздухъ—все это предметы природы, или предметы *естественные, натуральные*. Церковь же, домъ, столъ, одежда, книги, снаряды, инструменты—дѣло рукъ человѣческихъ и не принадлежать къ природѣ. Они называются предметами *искусственными*.

Для болѣе удобнаго пониманія и болѣе легкаго изученія природы, ее раздѣляютъ на три разряда или царства:

1) Камни или минераллы, металлы и земли, составляющія земной шаръ, на которомъ мы живемъ,—земной шаръ вмѣстѣ съ воздухомъ и водою.

2) Растенія и

3) Животныя.

Тѣла первого, т. е. минерального царства, составляютъ *миръ неорганическій*, а изъ растеній и животныхъ образуется *миръ органическій*.

Тѣла міра неорганическаго, какъ напримѣръ: камни, металлы, воздухъ, вода,—имѣютъ то отличительное свойство, что состоять изъ однородныхъ частицъ: каждая малѣйшая часть неорганическаго тѣла имѣть тотъ же составъ и свойства, какъ всякая другая частица его и какъ все данное тѣло. Тѣла неорганическія не растутъ, какъ это видимъ мы на животныхъ и на растеніяхъ, но, однажды образовавшись, остаются въ неизмѣнномъ видѣ болѣе или менѣе продолжительное время. Но неживыя или неорганическія тѣла могутъ измѣняться въ своемъ видѣ и формѣ отъ разныхъ физическихъ причинъ: многія изъ нихъ могутъ находиться въ трехъ различныхъ состояніяхъ—*твердомъ, жидкому и газообразномъ*. Когда частицы какого-нибудь неживаго тѣла превращаются изъ жидкаго или газообразнаго состоянія въ твердое, то составъ ихъ не мѣняется, а измѣняется только форма. При этомъ измѣненіи нѣкоторыя неживыя тѣла въ твердомъ состояніи имѣютъ свою опредѣленную, правильную форму, представляя изъ себя кристаллы съ разными правильными плоскостями и углами. При превращеніи же твердыхъ тѣлъ въ жидкое или газообразное состояніе только форма ихъ измѣняется, но природныя составныя ихъ части не исчезаютъ и не мѣняются. Словомъ—тѣла неорганическія не живутъ, не растутъ, не принимаютъ пищи и не мѣняются.

Растенія и животныя, составляющія собою міръ органическій, во всемъ совершенно отличны отъ неорганическихъ тѣлъ—и по наружному виду, и по происхожденію, и по образу существованія, и по составнымъ частямъ. Правда, наружный видъ органическихъ тѣлъ также безконечно разнообразенъ, какъ и неорганическихъ, но каждое органическое тѣло всегда имѣеть свою опредѣленную форму или видѣ и въ формахъ ихъ, кроме того, замѣчается наклонность къ круглой формѣ или къ округлости. Далѣе—органическія тѣла вновь образуются

или происходить отъ подобныхъ себѣ, т. е. *родятся*, имѣя сначала гораздо меньшую величину и иногда совершенно другой видъ, чѣмъ тѣ тѣла, отъ которыхъ они происходятъ. Но по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, они становятся такими же, какъ послѣднія, т. е. увеличиваются, растутъ и мало по малу принимаютъ совершенно такой же наружный видъ, какъ ихъ прародители. Для того, чтобы существовать и расти, всякое органическое тѣло должно принимать въ себя снаружи вещества—пищу, которая, переходя въ тѣло, превращается въ составъ его. Такимъ образомъ, всякое органическое тѣло питается и вслѣдствіе питанія увеличивается и растетъ; въ немъ образуются различныя части, изъ которыхъ каждая имѣть особыя свои свойства и въ органическомъ тѣлѣ поэтому безпрерывно происходятъ разнаго рода измѣненія, которыя въ совокупности и составляютъ жизнь. Составъ органическихъ тѣлъ неодинаковъ и разнородный; всѣ они, прежде всего, состоятъ изъ *твердыхъ* и *жидкихъ* частей. Отъ твердыхъ частей зависитъ опредѣленная форма тѣла, по которой всякое растеніе и животное отличается отъ прочихъ. Жидкія же части необходимы для питанія и жизни: пища въ жидкость только состояніи можетъ проникать въ тѣло, распредѣляться по всѣмъ частямъ его и входить въ составъ организма. Такимъ образомъ, всѣ органическія тѣла суть тѣла живыя и всѣ они состоятъ изъ органовъ (почему и называются организмами), форма и количество которыхъ чрезвычайно неодинаковы въ разныхъ тѣлахъ, но всѣ эти органы состоять, какъ это известно при помошни мікроскопа, изъ одинаковыхъ организованныхъ частей, очень мелкихъ, для невооруженного глаза незамѣтныхъ, видимыхъ только подъ микроскопомъ и называемыхъ *клѣточками*.

Растительные клѣточки, весьма разнообразныя по формѣ, соединены между собою въ числѣ многихъ тысячъ и сотенъ тысячъ и образуютъ всѣ части растенія. Клѣточки эти часто имѣютъ форму круглыхъ или продолговатыхъ пузырьковъ, оболочка которыхъ состоитъ изъ тонкой кожицѣ; внутри этой кожицѣ, если клѣточка живая, находится болѣе или менѣе густая жидкость. Но въ растеніяхъ встрѣчается много клѣточекъ и некруглыхъ, а какъ-бы граненыхъ и съ разными ровными плоскостями, которыми они прилегаютъ одна къ другой. Равнымъ образомъ находятся клѣточки и въ видѣ длинныхъ волоконцевъ или трубочекъ. Если мы будемъ сравнивать между собою, напр., вполнѣ образовавшійся и развившійся листъ дерева съ такимъ, который только что начинаетъ развиваться и величина котораго очень незначительна, то невольно замѣтимъ, что первый листъ состоитъ изъ безчисленнаго множества клѣточекъ, а во второмъ ихъ сравнительно очень мало. Спрашивается, откуда берутся всѣ эти клѣточки? Наблюденія показали, что новые клѣточки образуются внутри старыхъ и въ томъ мѣстѣ, где сначала находилась одна клѣточка, впослѣдствіи находить много сотенъ клѣточекъ. Образованіе новыхъ клѣточекъ происходитъ обыкновенно такимъ образомъ, что изъ одной дѣлаются двѣ. Сначала содержимое клѣточки (густая жидкость) дѣлится на двѣ половины и каждая половина одѣвается новою нѣжною перепонкою или кожицею. Обѣ новые клѣточки сначала находятся въ общей кожистой оболочкѣ старой клѣтки, но потомъ и эта оболочка исчезаетъ, растворяется и такимъ об-

разомъ на мѣстѣ одной клѣтки явлюются двѣ. Эти обѣ снова дѣлятся каждая на двѣ и т. д. Послѣ этого вы можете легко себѣ представить, что всякое растеніе, состоящее изъ множества миллионовъ клѣточекъ, первоначально можетъ состоять изъ одной только клѣточки, какъ это на самомъ дѣлѣ, въ природѣ, и существуетъ.

Клѣточки для растенія составляютъ самыя важныя части, потому что все, что составляетъ жизнь растенія—словомъ всѣ измѣненія, происходящія въ растеніи, совершаются только при помощи клѣточекъ. Поэтому то клѣточки называются *органами* и именно — *элементарными органами*, такъ какъ онѣ представляютъ элементы или основныя части всякаго растенія. Существуютъ такія растенія, которые состоятъ изъ одной только или изъ немногихъ, соединенныхъ между собою, одинаковыхъ клѣточекъ и въ которыхъ кромѣ этихъ элементарныхъ органовъ, наконецъ другихъ частей не замѣчается. На противъ, большая часть извѣстныхъ намъ растеній образована изъ очень многихъ и не одинаковыхъ клѣточекъ, которые соединяются между собою въ особыя части, называемыя корнемъ, стеблемъ, листьями, цветкомъ и т. д. Эти послѣднія части называются также органами, но, въ сравненіи съ вышеупомянутыми элементарными, это уже *сложные органы*, потому что основныя части или элементы каждого изъ нихъ суть элементарные органы клѣточки. Такимъ образомъ, растенія суть органическія тѣла, или организмы, состоящіе изъ одной или многихъ клѣточекъ, соединенныхъ между собою различнымъ образомъ и главное явленіе ихъ жизни составляетъ *питаніе*, которымъ обусловливается ихъ развитіе и ростъ. Растенія получаютъ и принимаютъ пищу изъ почвы, на которой родятся или всходятъ, они всасываютъ пищу корнями, которые проводятъ ее чрезъ систему клѣточекъ и трубочекъ по всѣмъ частямъ растенія. Предметами пищи для растеній служатъ тѣла неорганическаго міра, какъ то: вода, углекислота, амміакъ и нѣкоторыя другія соли и земли, которыхъ и достаточно для поддержанія жизни и развитія растенія. Другое неменѣе важное жизненное явленіе растеній заключается въ ихъ *размноженіи*. Всякія растенія производятъ особыя части, изъ которыхъ могутъ образоваться въ свою очередь такія же растенія. Эти части называются *плодами* или *спленами*.

Животныя, съ первого взгляда, во всемъ совершенно отличны отъ растеній. И дѣйствительно почти всѣ животныя тѣла состоятъ изъ органовъ совершенно другаго устройства и съ совершенно иными отправлениями. Но тѣмъ не менѣе существуетъ большое сходство въ элементахъ, изъ которыхъ образуются всѣ органы животныхъ тѣлъ. Первоначально всѣ животныя состоятъ также изъ клѣточекъ, подобныхъ тѣмъ, изъ коихъ состоятъ растительные организмы. Всѣ почти животныя размножаются посредствомъ яицъ—всякое животное развивается изъ яйца. Яйца птицъ каждому изъ вицъ извѣстны. Рыбы также развиваются изъ яицъ, которые въ общежитіи у насъ называются икрою. У высшихъ животныхъ и человѣка зародыши также развиваются изъ яйца, которое еще меньше по величинѣ каждого зерна рыбьей икры. Главная и существенная часть яйца, изъ которой развивается зародышъ, есть *образовательный желатокъ* или *зародышевый*

пузирекъ, который по своему устройству представляетъ клѣточку. Первые измѣненія, происходящія въ этой клѣточкѣ (образовательномъ желткѣ или зародышевомъ пузыркѣ), во время развитія изъ него нового животнаго, заключаются въ томъ, что она дѣлится, т. е. изъ одной клѣточки дѣлаются двѣ, потомъ каждая изъ нихъ опять дѣлится и т. д. Такимъ образомъ, изъ образовательного желтка или зародышеваго пузырка образуется большое количество очень малыхъ клѣточекъ, и изъ нихъ уже потомъ составляются различныя части или органы молодаго животнаго. При этомъ клѣточки соединяются между собою различнымъ образомъ и по большей части такъ или иначе измѣняются въ своеемъ видѣ. Въ некоторыхъ частяхъ взрослого животнаго ясно различаются клѣточки, соединенные между собою такъ, какъ это мы видимъ у растеній, но во многихъ частяхъ животныхъ тѣль вовсе уже нельзя замѣтить прежнихъ клѣточекъ. При первонаучальномъ образованіи и развитіи этихъ органовъ, клѣточки уже сливаются между собою или сростаются такимъ образомъ, что отъ такого соединенія происходятъ или волокна, или трубочки, или перепонки, или различной формы органы, каковы напримѣръ: кости, печень, селезенка, почки и др.

Въ животномъ царствѣ, подобно растительнымъ организмамъ, существуютъ экземпляры и очень простые и очень сложные. Самая простая или низшая животная представляется намъ въ видѣ простаго, одиночка пузырка (клѣточки); у нихъ нѣть ни рта, ни желудка—словомъ они не имѣютъ никакихъ органовъ, какіе обыкновенно находятся у высшихъ животныхъ, и они питаются, подобно растеніямъ, тѣлами неорганическаго міра. Однако эти простые животные организмы двигаются произвольно и обладаютъ чувствительностью, почему и причисляются къ животнымъ. Величина этихъ животныхъ микроскопическая. Другія, большія изъ простыхъ животныхъ уже имѣютъ ротовое отверстіе для принятія пищи и часто снабжены органами въ видѣ рѣбничекъ, волосковъ или щетинокъ, служащихъ для движенія. Большая же часть извѣстныхъ намъ животныхъ представляютъ иную, болѣе и болѣе сложную организацію, причемъ каждый органъ имѣть опредѣленное, ему только свойственное, отправленіе. И чѣмъ болѣе сложно и совершенно устроено организма, тѣмъ больше въ немъ присходитъ жизненныхъ дѣятельностей и тѣмъ въ болѣе сложныхъ питательныхъ веществахъ нуждается такой организмъ. Болѣе совершенные животные организмы принимаютъ въ себя питательныя вещества, приготовленныя уже для нихъ дѣятельностію растенія или другаго животнаго, чрезъ одно только отверстіе—ротовое. Особенный стражъ (инстинктъ у низшихъ животныхъ и вкусъ у высшихъ) заботится о томъ, чтобы они не ошибались въ выборѣ пищи и даетъ ихъ производу извѣстный кругъ дѣятельности, котораго совершенно нѣть у растеній и самыхъ низшихъ—простѣйшихъ животныхъ. Посредствомъ пищеваренія, происходящаго въ ихъ кишечномъ каналѣ, питательныя части пищи отдѣляются отъ непитательныхъ, всасываются сосудистыми (лимфатическими) трубочками, вводятся въ кровь, употребляются этой послѣдней и артеріями, или кровеносными судами, находящимися въ соединеніи съ нагнетательнымъ аппаратомъ сердца, разносятся по всѣмъ органамъ для ихъ питанія. Непитательныя же части, какъ не-

годный отбросокъ пищеваренія, извергаются вонъ изъ области живаго тѣла. Отдавъ органамъ питательныя частицы и принявъ отъ нихъ негодныя остатки, кровь чрезъ вены возвращается въ сердце, откуда проходитъ въ легкія, гдѣ принимаетъ кислородъ воздуха и въ замѣнѣ отдаетъ въ газообразной формѣ негодныя части, вслѣдствіе чего снова становится годною къ питанію, и другими только путями, а не тѣми, по которымъ пришли, оставляетъ легкія и возвращается въ сердце, откуда опять выгоняется чрезъ артеріи къ нуждающимся въ питаніи органамъ. Обмѣнъ извѣстныхъ составныхъ частей крови на новые въ легкихъ называется *дыханіемъ*, а движение крови изъ сердца по тѣлу и изъ послѣдняго въ сердце—*кровообращеніемъ*. Кровь служить для питанія не однимъ только этимъ способомъ, но изъ нея дѣятельностю особыхъ органовъ, называемыхъ железами, вырабатываются и отдѣляются многія жидкости, служащи для различныхъ цѣлей въ животной экономіи. Такимъ образомъ приготавляются чрезъ выдѣленіе изъ крови: слюна, желудочный и кишечный соки, желчь, молоко, слеза, моча, потъ и всѣ жидкія изверженія. Кромѣ питательнымъ органовъ, у всѣхъ животныхъ еще существуютъ а) снаряды, дающіе способность ощущать—*нервная система*, б) особые органы, посредствомъ которыхъ получаются произвольныя и непроизвольныя движения—*мышечная система* и в) органы, необходимые для образования новыхъ потомковъ,—такихъ же, какъ они сами,—*органы размноженія*.

Въ растеніяхъ существуютъ только питательные органы, благодаря которымъ они поддерживаютъ свою жизнь и могутъ развивать сѣмена, дающія новые экземпляры растеній; но у растеній нѣть ни чувствительности, ни движений, которые составляютъ отличительное свойство животныхъ тѣлъ, или организмовъ.

Между всѣми животными, по сложности и совершенству органовъ, занимаютъ первое мѣсто тѣ, которыхъ внутри тѣла своего имѣютъ твердые части, или кости образующія *остовъ* или *скелетъ*. Эти животныя называются позвоночными, потому что особенная часть тѣла ихъ есть позвоночный столб съ черепомъ. Эти кости охраняютъ существенную часть всего тѣла—головной и спинной мозгъ, а прибавочные части костного скелета защищаютъ нѣжные и сложные органы питанія и размноженія. Къ позвоночнымъ животнымъ принадлежатъ: *рыбы, гады, премыкающіяся, птицы и млекопитающія*.

Млекопитающія животныя, т. е. такія, которыхъ своихъ потомковъ вскармливаютъ первоначально своимъ молокомъ, занимаютъ первое мѣсто между всѣми позвоночными. Къ нимъ относятся животныя, наиболѣе совершенныя, достигающія самыхъ большихъ размѣровъ,—самая совершенная изъ всѣхъ животныхъ. По устройству своего тѣла человѣкъ причисляется также къ позвоночнымъ животнымъ и представляетъ такую же, но еще болѣе совершенную, организацію, чѣмъ другія млекопитающія.

Науки, изучающія природу, называются естественными науками; ихъ много. Тѣла неограническія разматриваются физика, а тѣла органическія—физіология.

Для каждого царства природы существуютъ особыя науки, такъ напримѣръ наука о камняхъ называется минералогія, о растеніяхъ—ботаника, о животныхъ

—зоологія. Названія эти греческія. Въ древней Греціи начались и сложились многія науки, потому и названія ихъ остались до сихъ поръ прежнія—греческія. Ариометика, грамматика, географія—тоже греческія слова. Кромѣ этихъ, болѣе общихъ наукъ о природѣ, есть много наукъ болѣе частныхъ по отдѣламъ животныхъ растеній, минераловъ и земель. Такъ, напримѣръ, могутъ быть науки о домашнихъ животныхъ, о хищныхъ звѣряхъ, о рыбахъ, о птицахъ, о благородныхъ металлахъ и т. д. Человѣкъ, какъ высшее животное, многимъ отличается отъ животныхъ, пониже его стоящихъ, и потому имѣеть о себѣ отдѣльные науки; такихъ наукъ о человѣкѣ очень немало.

Предстоящія наши бесѣды будуть состоять главнымъ образомъ изъ трехъ наукъ о здоровомъ человѣкѣ: изъ анатоміи, физіологии и гигієни и изъ нѣсколькихъ наукъ о болѣномъ человѣкѣ—патологіи, терапії, фармакологіи и др.

Анатомію называется наука объ организаціи и задача анатоміи человѣка состоить въ изученіи составныхъ частей человѣческаго организма, т. е. органовъ человѣческаго тѣла, въ опредѣленіи ихъ взаимныхъ отношеній, въ изслѣдованіи ихъ вицѣнныхъ свойствъ и внутренняго устройства.

Физіология говоритъ о томъ, для чего въ человѣкѣ разныя органы, что, какъ и для чего въ нихъ дѣлается. Физіология разбираеть всѣ явленія, встрѣчающіяся въ живомъ тѣлѣ, разъясняеть условія появленія или происхожденія этихъ явленій, опредѣляетъ ту связь, какая существуетъ между дѣятельностями въ нашемъ живомъ тѣлѣ. Словомъ—она старается и стремится объяснить причину и сущность явленій жизни и установить законъ ея.

Гигієна трактуется о томъ, какъ сберегать здоровье и жить такъ, чтобы уберечься отъ болѣзни, т. е. сохранить отъ вреда и порчи всякую часть тѣла, потому что болѣзнь есть ничто иное, какъ порча, поврежденіе тѣла. Болѣзнь не наносится на человѣка кѣмъ нибудь постороннимъ, не пристаетъ отъ глаза или ворожбы, какъ думаютъ иные люди, а представляеть результатъ порчи, какой либо части нашего тѣла. Всякая же часть нашего тѣла можетъ повредиться уже потому, что живеть, движется, работаетъ—подобно тому, какъ можетъ повредиться всякая отлично устроенная машина.

Относительно разныхъ наукъ о болѣномъ человѣкѣ будемъ говорить послѣ, въ своемъ мѣстѣ, а теперь займемся изученіемъ здороваго человѣческаго организма.

Докторъ медицины *M. Мышикинъ*.

О поводахъ къ преобразованію Владикавказской Осетинской женской школы.

Вопросъ о преобразованіи Владикавказской Осетинской женской школы зарѣлъ давно. Онъ возникъ почти одновременно съ переходомъ Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ въ вѣдѣніе духовнаго Начальства въ 1885 году. Три ревизіи, произведенныя въ помянутой школѣ въ 1885—1887 гг. бывшимъ инспекторомъ школъ Общества полковникомъ И. А. Никифоровымъ, достаточно убѣдительно выяснили Совѣту Общества ненормальное состоя-

ніє учебно-воспитательной части въ оной, совершенно несоответствующей ея первоначальному назначению—быть разсадникомъ христіанского просвѣщенія въ средѣ женского поколѣнія Осетіи.

Доклады Инспектора Никифорова за указанные ревизіонные годы въ результатѣ сводились къ слѣдующимъ опредѣленнымъ выводамъ:

«Владикавказская Осетинская дѣвичья школа, содержимая исключительно на средства Общества возстановленія православія на Кавказѣ, и по внутреннему строю своей жизни и по программамъ предметовъ обученія, далеко удалилась отъ своего назначенія и ничѣмъ не отличалась отъ всѣхъ другихъ свѣтскихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Кромѣ того, находясь во Владикавказѣ, она служила не миссионерскимъ цѣлямъ упомянутаго Общества и не интересамъ сельскаго осетинскаго населенія; но по преимуществу интересамъ горожанъ; во многихъ же мѣстностяхъ Осетіи и особенно горной полосы, жители даже и не знали о существованіи этой школы».

«Справедливость такого вывода подтверждается слѣдующими цифрами. Изъ числа 89 воспитанницъ, обучавшихся въ школѣ въ 188⁶/7 г. было 59 горожанокъ г. Владикавказа, 18 изъ селеній плоскостной Осетіи, ближайшихъ къ этому городу, остальная совершенно случайная—изъ разныхъ городовъ и станицъ».

«По національностямъ эти 89 ученицъ распредѣлялись такъ: русскихъ 45, осетинокъ 31, грузинокъ 12 и армянокъ 1».

„Почти всѣ ученицы изъ горожанокъ Владикавказа, поступившія въ Осетинскую школу, были дѣвочки изъ низшаго сословія, которыя своими грубыми нравами и дурными привычками вносили въ нее нежелательное совѣсѣмъ вліяніе и деморализацію. Наконецъ, воспитанницы изъ окрестныхъ осетинскихъ селеній, пробывъ въ ней на учебной скамбѣ отъ 6 до 8 лѣтъ, привыкали къ городской жизни настолько, что не шли потомъ въ прежнюю сельскую среду свою. Опытъ показалъ, что за все время существованія школы съ 1865 года не болѣе пяти воспитанницъ служили Обществу въ качествѣ учительницъ Осетинскихъ школъ, а прочія расходились по разнымъ мѣстамъ, избирая себѣ родъ жизни во Владикавказѣ, совсѣмъ не соотвѣтствующій святымъ цѣлямъ Общества».

«Необходимо посему реорганизовать школу въ такомъ направлении, чтобы она, согласно своему уставу, выполнила свое назначение, то есть, воспитывала въ осетинскихъ дѣвушкахъ, главнымъ образомъ, строго церковное православное направленіе, чтобы онѣ въ состоянії были, по окончаніи образованія, вносить свѣтъ христіанского просвѣщенія и въ свои родныя семьи. Въ видахъ этихъ выгоднѣе было бы неравнѣано для Общества содержать своихъ 24 стипендіатокъ въ женскихъ епархиальныхъ училищахъ и затрачивать на это, полагая степенду по 120 руб. въ годъ, всего 2880 рублей, вместо 7720 рублей расходуемыхъ ежегодно на содержаніе Владикавказской Осетинской дѣвичьей школы».

Докладывая о вышеизложенномъ Совѣту Общества, инспекторъ полковникъ Никифоровъ присовокуплялъ, что преобразованіе школы обрадуетъ жителей Осетіи, такъ какъ, за дальностью разстоянія и ограниченности средствъ, они не могутъ, при всемъ желаніи, отдать во Владикавказѣ своихъ дочерей для воспитанія

и образованія и хотятъ, чтобы Совѣтъ Общества открылъ въ замѣнъ ея одну или двѣ женскихъ школы въ центральныхъ аулахъ, при чмъ Салугарданское и другія селенія изъявили готовность даже выстроить зданія на свои средства.

Въ тоже самое время Преосвященный Іосифъ, Епископъ Владикавказскій, возбудилъ вопросъ о преобразованіи Владикавказской Осетинской дѣвичьей школы въ женское епархиальное училище, такъ какъ воспитаніе дочерей духовенства Владикавказской Епархіи въ Ставропольскомъ училищѣ было для послѣдняго очень обременительнымъ. Это предположеніе Преосвященнаго Іосифа встрѣчено было Совѣтомъ Общества съ полнымъ сочувствіемъ. Почему Совѣтъ тогда же постановилъ: при первой возможности преобразовать это училище въ женское епархиальное и предложилъ нынѣшнему Владикавказскому Епископу, Преосвященному Петру рѣшить это дѣло, согласно желанію покойнаго Преосвященнаго Іосифа и Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ; но Преосвященный Петръ, видимо не сочувствуя такому исходу, отклонилъ по непонятнымъ причинамъ и въ явный ущербъ духовенства, разрѣшеніе столь доброго предпріятія.

Между тѣмъ ревизіи Владикавказской Осетинской дѣвичьей школы, произведенныя въ 1888—1890 гг. новымъ инспекторомъ, кандидатомъ богословія, іеромонахомъ Леонидомъ, а также нѣкоторыми членами Совѣта Общества и, наконецъ, обозрѣніе оной въ ноябрѣ прошлаго года самимъ Предсѣдателемъ Общества, Высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузіи, вполнѣ подтвердили отзывъ бывшаго инспектора школы. Его Высокопреосвященство нашелъ учебное дѣло не въ порядкѣ; воспитанницы не могли отвѣтить ни по Закону Божію, ни по русскому языку; всюду была замѣчена неурядица.

Къ тому же и въ хозяйственной части обнаружились въ 1890 году важныя злоупотребленія, намѣренно скрывавшіяся, во избѣжаніе отвѣтственности, въ отчетности, начальницею школы, которая, безконтрольно завѣдую хозяйствомъ школы, совершенно незаконно, безъ всякихъ уважительныхъ причинъ и вѣдома Совѣта Общества, предъявила крупный, ничѣмъ неоправдываемый долгъ, доходящій почти до 2000 рублей, и это тогда, когда она, какъ видно изъ приходоразходной книги, получала всего въ годъ до 10,400 рублей. Но что особенно грустно, такъ это тотъ печальный фактъ, что воспитанницы пансиона въ школѣ постоянно голодали и терпѣли зимою холодъ, о чмъ было возбуждено дѣло законоучителемъ о. Сухіевымъ еще въ 188^{5/6} году и что подтвердилось потомъ, особенно въ нынѣшнемъ году. Въ виду такихъ данныхъ, Совѣтъ Общества вынужденъ былъ приступить къ преобразованію школы, не отлагая дѣла въ дальній срокъ. Въ засѣданіи своемъ, 31 декабря 1890 года, обсуждая всесторонне вопросъ о положеніи названной школы, онъ постановилъ: «для всестороннаго обревизованія Владикавказской Осетинской дѣвичьей школы по всѣмъ частямъ и для выясненія неожиданно заявленныхъ начальницею школы значительныхъ долговъ, также для окончательного рѣшенія вопроса о передачѣ школы въ вѣдѣніе Владикавказской епархіи для преобразованія въ епархиальное женское училище и, наконецъ, для избрания центральныхъ мѣстъ для открытия трехъ новыхъ женскихъ

школъ, двухъ въ Сѣверной Осетіи и одной въ Южной,—командировать во Владикавказъ двухъ своихъ членовъ и инспектора школъ общества. При этомъ Совѣтъ уполномочилъ коммиссію, въ случаѣ несогласія Владикавказскаго Преосвященнаго на преобразованіе этой школы въ Епархиальное училище, преобразовать ее въ Осетинскій женскій, имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ ФЕОДОРОВНЫ, пріютъ, съ увольненіемъ начальницы отъ должности, какъ оказавшейся не соотвѣтствующей своимъ обязанностямъ, и затѣмъ открыть двѣ образцовые женскіе школы въ центральныхъ селеніяхъ Осетіи—Ново-Христіанскомъ и Хумалагскомъ.

Коммиссія прибыла во Владикавказъ 3-го января и немедленно выяснила преосвященному Петру сущность порученія, возложенного на него Совѣтомъ Общества. Не смотря, однако, на вполнѣ убѣдительные доводы и очевидныя материальныя и нравственныя выгоды, соединенные съ принятіемъ школы въ вѣдѣніе Владикавказской епархіи, преосв. Петръ не согласился обратить ее въ Епархиальное училище и отказался созвать съѣздъ епарх. духовенства въ Январѣ, сказавъ, что собираетъ таковой въ Апрѣль, но и тогда не надѣется осуществить предлагаемую Совѣтомъ комбинацію.

Не встрѣтивъ, такимъ образомъ, сочувствія у Преосвященнаго Петра, коммиссія, согласно распоряженію Совѣта, приступила къ ревизіи школы и констатировала долгъ на сумму 1858 р. 98 коп., оправдательные счета на который были составлены уже во время пребыванія коммиссіи во Владикавказѣ и возбуждали собою очевидное сомнѣніе въ подлинности и правдивости ихъ.

Въ виду прежняго уклоненія школы отъ первоначальной ея задачи и устремлѣній въ ней непорядковъ въ учебно-воспитательной части и злоупотребленій по хозяйственной части, коммиссія преобразовала опную 5 января сравнительно въ лучшее учебное заведеніе—въ пріютъ съ училищемъ для стипендіатокъ Общества, при трехъ учительницахъ и законоучителѣахъ съ прежнимъ содержаніемъ подъ попечительствомъ учредителя Свято-Троицкаго братства протоіерея И. Д. Мамацева, извѣстнаго своимъ добрымъ нравственнымъ вліяніемъ и просвѣщенію опытностію. Оставленная двѣ учительницы, какъ природныя осетинки, назначены, согласно ихъ желанію на мѣста учительницъ въ Ново-Христіанское и Хумалагское селеніе.

Къ такой мѣрѣ коммиссія приступила, вирочемъ, не прежде, какъ заручившись согласіемъ Начальника Области и другихъ вліятельныхъ лицъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, отлично сознававшихъ непригодность прежняго существованія школы. Прежняя ветхая вывѣска съ потертою краткою надписью „Владикавказская осетинская женская школа“ замѣнена соотвѣтствіенною преобразованному заведенію новою вывѣскою съ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ ФЕОДОРОВНЫ, Высокой Покровительницы многочисленныхъ учебно-воспитательныхъ заведеній на Кавказѣ.

Давній наблюдатель и преподаватель Закона Божія въ школѣ, благочинный Осетинскихъ церквей Сухіевъ, рельефно обрисовалъ коммиссіи, тотчасъ по ея пріѣзду во Владикавказъ, крайне неудовлетворительное состояніе Владикавказской

Осетинской дѣвичьей школы и заявилъ, что наилучшимъ пунктомъ для женскихъ школъ въ Осетіи являются селенія Ново-Христіанское и Хумалагсксе; на эти же аулы указалъ и Начальникъ Области.

Что касается Владикавказскаго, собственно Осетинского, общества, то оно было давно подготовлено къ такому исходу дѣла, ибо слухи о преобразованіи школы циркулировали по городу болѣе 4-хъ лѣтъ. Никакого ропота, или чего нибудь похожаго на то не было замѣчено, хотя родители имѣли полную возможность заявить комиссіи свои желанія, во время ея 6-ти дневнаго пребыванія во Владикавказѣ.

Изъ числа обучавшихся въ школѣ дѣвочекъ нестипендіатокъ нѣкоторыя пожелали остаться продолжать свое ученіе въ пріютѣ, что и позволено имъ.

О состоявшемъ преобразованіи Владикавказской Ольгинской Осетинской дѣвичьей школы въ пріютъ сообщено было тогда же комиссіею Преосвященному Петру и Начальнику Области. Чрезъ нѣсколько дней появилась въ «Терскихъ вѣдомостяхъ», —официальному органу области,—вполнѣ сочувственная статья по поводу совершившагося события.

7-го января комиссія отбыла изъ Владикавказа въ сел. Ново-Христіанское и Хумалагское для открытия двухъ новыхъ женскихъ школъ, въ сопровождении благочиннаго Ардонскихъ церквей о. Гатуева, уроженца Осетіи. Населеніе Осетіи, узнавъ за два дня ранѣе о цѣли пріѣзда комиссіи, съ неподдельною радостью и восторгомъ встрѣчало ее на пути въ Ардонѣ, Ново-Христіанскомъ и Хумалагскомъ. Нужно быть очевидцемъ, чтобы судить о томъ энтузіазмѣ, съ какимъ огромное населеніе помянутыхъ ауловъ привѣтствовало комиссію. Убѣленные сѣдинами почетные старики въ теплыхъ выраженіяхъ, полныхъ живости и восточного краснорѣчія, выражая свои признательныя чувства къ предсѣдателю Совѣта Общества, Высоко-преосвященному Экзарху Грузіи за его отеческіе заботы и попеченія о воспитаніи и образованіи осетинского юношества. Подъ вліяніемъ искреннихъ рѣчей старцевъ быстро составлены были мірскіе пріговоры объ открытии школъ и, по подписаніи ихъ, тотчасъ же были въ присутствіи многочисленнаго стеченія народа и дѣтей, торжественно совершены благодарственный Господу Богу молебствія, съ привозглашеніемъ многолѣтія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ, Святѣйшему Синоду, Члену онаго Архіепископу Палладію, Экзарху Грузіи, Правительствующему Синклиту и пр., учащимъ и учащимся и благочестивымъ обывателямъ сел. Ново-Христіанского и Хумалагского.

По окончаніи молебствій, въ присутствіи участковыхъ начальниковъ, почетные старики составили и отправили благодарственные телеграммы Экзарху Грузіи отъ сел. Ново-Христіанского и Хумалагского. Вотъ текстъ ихъ:

1) Тифлісъ. Экзарху Грузіи. Общество жителей Ново-Христіанского селенія невыразимо радуется нынѣ открытию женской школы. Да будетъ благословенъ этотъ день! Да сохранитъ Господь Ваше Высоко-преосвященство, за Ваше высокое вниманіе къ нуждамъ Осетинъ и въ частности нашего Общества, въ здравіи и благополучіи на многія лѣта. Ново-Христіанское Общество.

2) Тифлисъ. Экзарху Грузіи. Хумалагское Общество открывъ нынѣ, съ благословенія Вашего, женскую школу, приносить Вамъ благовѣйную признательность за заботы Ваши о воспитаніи его дѣтей. Священникъ Бакурадзе.

Столь сочувственное отношение жителей Сѣверной Осетіи къ дѣлу просвѣщенія ихъ дочерей, такъ наглядно выражившееся 8 и 9 января при открытии женскихъ школъ, краснорѣчивѣе всякихъ описаній свидѣтельствуетъ о томъ, гдѣ именно Осетинскому народу желательно было учрежденіе помянутыхъ разсадниковъ. А потому поданный какими-то именующими себя довѣренными населенія Сѣверной Осетіи протестъ преобразованія Владикавказской Осетинской женской школы не основателъ и не добросовѣстенъ. Эти мнимо довѣренные вовсе не имѣли никакой довѣренности и не находились ни въ какихъ отношеніяхъ къ преобразованной нынѣ школѣ.

Изъ этихъ немногихъ строкъ очевидно, что Владикавказская Осетинская дѣвичья школа, въ прежнемъ ея видѣ, совсѣмъ не удовлетворила самой существенной духовной потребности Осетіи—воспитанію и образованію ея дочерей. Кромѣ пріюта, съ открытиемъ 2-хъ женскихъ школъ въ центральныхъ аулахъ сѣверной Осетіи, и одной предполагаемой школы въ южной Осетіи, эта насущная потребность получить, наконецъ, полную возможность для благотворного развитія. Дай Богъ, чтобы школы эти дѣйствительно внесли въ среду осетинского женского поколѣнія добрая начала истинно-христіанского просвѣщенія. Общее единодушное сочувствіе Осетіи къ столь успешно посвященному нынѣ добруму дѣлу даетъ несомнѣнную надежду вѣровать въ его свѣтлое будущее.

Библіографическая замѣтка о грузинскомъ Евангелии, находящемся въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ мужскомъ монастырѣ.

Въ числѣ древнихъ книгъ, принадлежащихъ Полтавскому Крестовоздвиженскому монастырю и хранящихся въ немъ, находится и Св. Евангеліе на грузинскомъ языке. Въ монастырской описи относительно этой книги только и значится: „Евангеліе на грузинскомъ языке“. Къ какому времени относится это Евангеліе? Есть ли въ немъ какія либо особенности? Замѣчательно ли оно въ какомънибудь отношеніи, или же вся его особенность и замѣчательность сводится къ тому, что оно на грузинскомъ языке? Дѣйствительно ли оно напечатано на грузинскомъ языке, а не на иномъ какомъ, мало извѣстномъ? Вотъ естественные вопросы, которые представляются всякому, кто при посѣщеніи монастыря пожелалъ бы ознакомиться съ его достопримѣчательностями, между которыми ему указали бы и на „Евангеліе на грузинскомъ языке“. Но всѣ эти вопросы должны остаться безъ отвѣта по неимѣнію въ монастырѣ свѣдѣній о „Евангеліи на грузинскомъ языке“; а тѣ свѣдѣнія объ этомъ Евангеліи, которыхъ заключаются въ немъ самомъ, никому не доступны, такъ какъ слишкомъ трудно встрѣтить въ провинціи лицъ, знающихъ грузинскій языкъ, если только какой либо случай не поблагощаетъ этому. Въ настоящее время, въ числѣ воспитанниковъ VI класса Полтавской духовной семинаріи находится природный грузинъ А. Г., об-

учавшійся до IV класа въ Тифлісской духовной семинаріи, а въ 1888—9 учебномъ году перешедшій для продолженія своего образованія въ Полтавскую семинарію. Ему-то нами и предложено было дать краткія свѣдѣнія о „Евангеліи на грузинскомъ языку“, насколько эти свѣдѣнія находятся въ самомъ Евангеліи. Онъ разсмотрѣлъ все Евангеліе и перевель первыя страницы его (собственно предисловіе къ нему), заключающія въ себѣ довольно интересныя историческія свѣдѣнія. Вотъ этотъ переводъ.

(I-я страница).

Великими трудами и богатыми израсходованіями правовѣрнаго и образованаго управлятеля Грузіи, царевича Вахтанга Левановича, явилось это новое и первопечатное Евангеліе въ царствование великаго и славнаго Царя Грузіи Георгія. Напечатано въ городѣ Тифлісѣ, въ типографії Михаила Степановича Онгровлахели 1709 г. *).

(II-я страница).

Управлятель Грузіи Царевичъ Вахтангъ, внукъ славнаго Царя Вахтанга, племянникъ Царя Арчилы и великаго Грузинскаго царя Георгія, сынъ велико-честнаго Левана, привель типографица изъ Влахіи и устроилъ типографію во славу Пресвятаго Троицы, по завѣщанію прежнихъ царей и своихъ родителей. Онъ основалъ ее для своего спасенія и для спасенія души супруги своей Русланы, дочери Черкесскаго Князя, и для воспитанія своихъ сыновей и дочерей.

(III-я страница).

Да радуются всѣ читатели этого Евангелія.

Основателемъ этого удивительного и чуднаго учрежденія, т. е. типографіи, былъ образованный и славный управлятель Грузіи Царевичъ Вахтангъ.

Я же, рабъ вашъ, боголюбивые и всеславные жители Грузіи, былъ руководителемъ и распорядителемъ всѣми дѣлами и принадлежностями типографскими. Прежде всего мы напечатали эту Божественную книгу—Св. Евангеліе. Смиренно молю васъ всѣхъ, великихъ и малыхъ, если найдете въ этомъ Евангеліи какое нибудь ошибочное слово или невѣрную букву, то не осуждайте меня, ибо я, какъ чужестранецъ, не понималъ вашего языка, а всѣ мои сотрудники были неопытны въ типографскомъ дѣлѣ. Какъ я былъ человѣкъ не видавшій Грузіи, такъ и мои сотрудники были невѣдущими дѣла типографскаго. Посему прошу у васъ прощенія, дабы Всеблагій Богъ простиль и вамъ прегрѣшенія ваши, какъ говорить Слово Божіе: „отпушайтъ и отпустятъ вамъ.“

Вашъ слуга, усердно работающій въ типографії,

Михаиль Степановичъ Онгровлахели.

*) Этимъ же переводомъ, бывшимъ еще въ рукописи, воспользовался и составитель книжки „Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь“ Прот. П. И. Мазановъ, помѣстившій на 26 стр. своей книжки (Полтава, 1891 г., изд. второе) и свѣдѣнія о „Евангеліи на грузинскомъ языку“

(IV-я страница).

Правитель Грузіи, племянникъ правовѣрнаго Царя Арчилы и славнаго Царя Георгія, сынъ Левана, благочестивый и боголюбивый Вахтангъ, постарался устроить типографію, которая въ Грузіи никогда еще не существовала. А такъ какъ книги Св. Писанія подвергались значительной порчѣ вслѣдствіе списыванія и переписыванія ихъ невѣжественными переписчиками, то мнѣ, Еромонаху Николаю, повелѣно было исправить книги Св. Писанія. Не имѣя возможности противиться волѣ Царя, я съ величайшимъ трудомъ исправилъ это Евангеліе. Сличаль его съ Греческими и другими Евангеліями, подвергъ слово и букву тщательному изслѣдованію. Только указателя (къ чтеніямъ евангельскимъ) не оказалось нигдѣ, ни въ какомъ языке (?). Но для удобности и легкаго нахожденія (евангельскихъ чтеній) я самъ составилъ простой и удобопонятный указатель евангельскихъ чтеній на всѣ дни года *). Прону каждого изъ васъ, кому трудъ мой попадется въ руки, пожелайте мнѣ царства небеснаго. Это для васъ не трудно, а для меня очень полезно.

(V-я страница).

Похвала Св. Евангелисту Матою, составленная (нѣкимъ) Софоніемъ.

Матоѣй, называемый Левіемъ, первый написалъ свое Евангеліе въ Іудеѣ, для имѣвшихъ обрѣзаніе,—іудеевъ. Евангеліе свое Матоѣй написалъ первоначально на еврейскомъ языке, а послѣ, неизвѣстно кѣмъ, оно было переведено на греческій языкъ. Еврейскій же подлинникъ, написанный Матоѣемъ, находился въ Кесаріи Памфілійской, въ книжномъ хранилишѣ, завѣдываемомъ Мартиро-зомъ. По моему мнѣнію, онъ (подлинникъ) и нынѣ имѣется у Іудеевъ, жившихъ на границѣ съ Сирію. Евангеліе это было написано для христіанъ изъ іудеевъ, какъ удобопонятная книга для нихъ. Матоѣй, вопреки желанію 70-ти учениковъ, не захотѣлъ свое Евангеліе перевести на греческій языкъ; а что онъ свое Евангеліе написалъ на еврейскомъ языке—это находитъ подтвержденіе въ стѣду-ющихъ словахъ самого Евангелія: «отъ Египта воззвать Сына моего» и: «яко Назарей наречется».—Подобныя свѣдѣнія о евангелистахъ и написанныхъ ими евангелияхъ находятся въ Грузинскомъ евангеліи предъ всѣми четырьмя евангеліями. Другихъ отличій первопечатное грузинское евангеліе сравнительно съ на-шимъ евангеліемъ не имѣть.—По ви-шнему своему виду оно таково: въ бархат-номъ малиноваго цвѣта переплетѣ, въ четвертую долю большого листа, съ ти-спенiemъ по краямъ.

B. III.

(изъ Полтав. Еп. вѣдом.).

*) Упоминаемый указатель къ евангельскимъ чтеніямъ на всѣ дни года на-ходится въ концѣ Евангелія въ видѣ приложения и нисколько не различается отъ указателя нашей Православной Церкви.

Археологическая рѣдкость.

Въ ризнице Тобольского кафедрального Софийско-Успенского собора хранится древняя плащаница, шитая отъ руки разными шелками. Посрединѣ ея вышитъ образъ положенія Иисуса Христа во гробъ съ предстоящими Божіей Матерію, Ангелами, Иосифомъ, Никодимомъ, сотникомъ и римскими воинами; кругомъ плащаницы вышитъ древнею церковно-славянскою вязью тропарь: „Благообразный Иосифъ.“ Подъ изображеніемъ Спасителя вышита золотомъ надпись, по тексту описи соборного имущества, на арабскомъ языке, содержаніе которой до настоящаго времени было не известно. Многихъ просвѣщенныхъ посѣтителей соборной ризницы интересовала эта надпись, но не находилось лица, которое бы прочитало, перевело и объяснило помянутую надпись, описи же имущества собора сохранились только до 1787 года, да и изъ этихъ описей положительно ничего не видно, какъ о содержаніи надписи, такъ и о томъ, когда и откуда явилась въ соборѣ эта плащаница.

Еще въ 1886 году было снято съ этой плащаницы нѣсколько фотографическихъ снимковъ; многие изъ посѣтителей ризницы пытались проникнуть въ тайну этой надписи; нѣкоторые увозили экземпляры фотографіи въ Москву и Петербургъ, съ обѣщаніемъ передать кому слѣдуетъ для прочтенія надписи, но все дѣло обѣщаніемъ только и кончалось. Въ августѣ же мѣсяцѣ сего 1890 г. посѣтилъ соборную ризницу членъ-сотрудникъ Высочайше утвержденаго Общества для распространенія Св. Писания въ Россіи И. К. Голубевъ и, заинтересовавшись означенною плащаницей и надписью на ней, былъ настолько любезенъ, что предложилъ свои услуги, при предстоящей ему поездкѣ въ Москву, принять мѣры къ прочтенію означенной надписи; поэтому г. Голубеву переданы были послѣднія двѣ фотографіи плащаницы.

Возвратившись въ Тобольскъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, И. К. передалъ привезенную имъ обратно фотографію и переводъ надписи на плащаницѣ, сдѣланный членомъ московского Императорскаго Археологического Общества А. Хажановымъ. Оказалось, что надпись на плащаницѣ сдѣлана не на арабскомъ языке, какъ опредѣлили мѣстные археологи, а на древнемъ церковно-грузинскомъ. Г. Хажановъ воспроизвелъ надпись на грузинскомъ языкѣ и сдѣлалъ подъ ней русскій переводъ, который гласить слѣдующее: «Святый Боже и великий Алавердскій первомученикъ, глава мучениковъ, св. Георгій помоги и прощеніемъ грѣховъ защити честнаго царя царей Александра и сыновей его—царя Георгія и Леона защити прощеніемъ грѣховъ. Помилуй и царицу Анну, прости ей прегрешенія и будь заступникомъ предъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Мы грѣшные и недостойные (принесли?) сю маленькую жертву для искупленія прегрешеній нашихъ, для прославленія Бога. Прими (ее) и будь заступникомъ предъ Господомъ Иисусомъ Христомъ».

Г. Хажановъ пояснилъ, что Алавердскій соборъ находится близъ г. Телава (Тифлиск. г.); построенъ въ IX в. кахетинскимъ владѣтелемъ Квирике на мѣстѣ, гдѣ была церковь во имя св. Георгія, построенная въ VI в. св. Іосифомъ, однимъ изъ велрійскихъ отцевъ. Куполъ храма обрушился два раза отъ землетрясений. Упоминаемый царь царей Александръ долженъ быть Александръ I, царь кахетинскій (†1511). Супруга его извѣстна и подъ именемъ Тикатины и подъ именемъ Анны. Послѣднее имя имѣется и въ данной надписи. Сынъ его Георгій извѣстенъ подъ прозвищемъ Авѣ-Георгій (злой Георгій): † 1513.

Переводъ отдѣльныхъ словъ на плащаницѣ: Иерусалимъ. Плащаница. Вознесеніе. Звѣзды. Жены. Михаилъ. Гавріиль. Св. Никодимъ. Іосифъ. Ангелы. Святая жена. Гробъ. Анна. Каїфа. Іуда. Судъ Пилата. Воспѣтіе на крестъ.

Теперь является вопросъ, какъ эта плащаница и когда изъ Алавердскаго собора попала въ Тобольскій? Есть въ соборной ризницѣ такъ называемый «грузинскій саккосъ», тоже очень оригиналный и, какъ полагаютъ, очень древній; но тоже неизвѣстно, когда и какъ онъ попалъ въ Тобольскій соборъ. Желательно, чтобы знатоки объяснили это.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

3-го апрѣля Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйший Палладій, Экзархъ Грузіи, изволилъ совершить заупокойную литургію по въ Бозѣ почившей Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Ольгѣ Феодоровнѣ въ Тифлисскомъ Каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ, въ сослуженіи Члена Грузино-имеретинской Синодальной конторы Архимандрита Николая, Греческаго Архимандрита Мелетія и мѣстного причта, а послѣ литургіи—панихиду, въ которой принимали участіе: Преосвященный Александръ, о. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Николай, Архимандритъ Макарій, Никонъ и все Градское духовенство, въ присутствіи г. Помощника Главноначальствующаго, графа И. Д. Татищева, высокопоставленныхъ дамъ, генераловъ и многихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, и—духовенства Армянского, Католического и другихъ исповѣданій.

Въ этотъ же день совершена была панихида по усопшіей Великой Княгинѣ въ Дворцовой церкви, въ крестовой и во всѣхъ градскихъ церквяхъ и учебныхъ заведеніяхъ мѣстными священниками и законоучителями.

4-го апрѣля Высокопреосвященнѣйший Палладій, Экзархъ Грузіи, совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившей Ольгѣ Феодоровнѣ опять въ Каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ, въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Александромъ, Архимандритами Макаріемъ и Николаемъ, соборными священнослужителями и Градскимъ духовенствомъ. На панихидѣ присутствовали мѣстные князья, дворяне и представители другихъ сословій изъ окрестныхъ мѣстностей. Соборъ въ оба раза былъ переполненъ молящимися.

5-го апрѣля Владыка Экзархъ совершилъ по усопшей Великой Княгинѣ панихиду въ Крестовой церкви, въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи, Архимандрита Николая, Архимандритовъ—Макарія, Николая, Никона и братіи крестовой церкви, въ присутствіи всѣхъ проживающихъ въ Тифлисѣ членовъ Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, которое имѣло до сихъ поръ своею Августѣйшей Покровительницей Великую Княгиню Ольгу Феодоровну. На сей панихидѣ присутствовалъ г. Помощникъ Главноначальствующаго, графъ Татищевъ и множество военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Церковь была полна молящимися.

7-го апрѣля, въ воскресеніе, Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ, Архиеп. Палладій изволилъ совершить въ Тифлискомъ Сіонскомъ соборѣ въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи, Архимандрита Николая, Греческаго Архимандрита Мелетія и мѣстнаго причта заупокойную литургію и послѣ оной, при участіи Преосвященнаго Александра, Архимандритовъ—Макарія и Никона и Градскаго духовенства, всенародную панихиду по въ Бозѣ почившѣй Великой Княгинѣ Ольгѣ Феодоровнѣ, на которую приглашены были чрезъ мѣстныя газеты, по распоряженію Владыки Экзарха, всѣ желающіе почтить память Незабвенной Великой Княгини, чтобы имѣть всѣмъ возможность удовлетворить чувство болѣзнившаго сердца молитвою обѣ успокоеніи души въ Бозѣ Почившѣй. Во время служенія собралось въ св. храмѣ такое множество народа изъ всѣхъ званій и состояній, что Соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ молившихся и не мало народа стояло на паперти и извнѣ вокругъ собора. По окончаніи богослуженія, Владыка изволилъ раздавать подходившему къ нему народу за благословеніемъ антидоръ и крестики.

Въ девятый день кончины въ Бозѣ почившѣй Княгини Ольги Феодоровны Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Экзархъ Грузіи Палладій изволилъ совершить въ Дворцовой церкви, гдѣ Почившая особенно часто молилась, панихиду въ сослуженіи съ о. Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Николаемъ, Протоіереемъ С. Гумилевскимъ и съ другими военными священниками въ присутствіи г. Помощника Главноначальствующаго, графа И. Д. Татищева, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и высокопоставленныхъ дамъ. Въ тотъ же день совершена была панихида по въ Бозѣ Преставившейся въ Каѳедральномъ соборѣ, въ Экзаршеской Крестовой церкви и во всѣхъ другихъ Градскихъ церквяхъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Пожертвованіе въ пользу церковно-приходскихъ школъ земли. Помѣщикъ селенія Ацкури, Телавскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, коллежскій совѣтникъ Семенъ Луарсабовичъ Мегвинетхуцесовъ 1891 года апрѣля 2-го дня пожертвовалъ нотаріальнымъ порядкомъ 210 квадратныхъ саженей домовой земли въ сел. Ацкури, стоимостью до 300 рублей, въ пользу имѣющей быть открытую въ описанномъ селеніи двухклассной церковно-приходской школы.

Пожертвованіе книгъ и брошюръ въ пользу церковно-приходскихъ школъ. Редакторъ журнала «Пастырь» протоіерей Д. Гамбашидзе пожертвовалъ 18 марта

1891 г. тысячу экземпляровъ переведенного имъ на грузинскій языкъ учебника по Закону Божию Смирнова и 2000 экземпляровъ разныхъ брошюръ религіозно-нравственаго содержанія на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, стоимостью въ 300 рублей въ пользу церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности епархій—Грузинской, Гурійской, Мингрельской и Имеретинской.

Религіозно-нравственныя чтенія въ Семинарской церкви.—7 апРля, въ воскресенье, послѣ вечерни и акаѳиста, прочтеннаго о. Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Николаемъ, было чтеніе преподавателя К. И. Словинской на тему: „Невѣріе, какъ несчастіе.“

Собесѣданіе православныхъ съ баптистами въ сел. Православномъ, Ленкоранской улъза, Бакинской губерніи. 25-го сего марта, въ молитвенномъ домѣ пришибинскихъ молоканъ была публичная бесѣда православныхъ съ баптистами. Бесѣду велъ мѣстный священникъ, о. И. Шанавадзе вмѣстѣ съ книгоношою Бакинского Благочинія, г. Булановымъ. Со стороны баптистовъ выступили три начетчика. Бесѣда велась при огромномъ стеченіи народа—православныхъ, молоканъ и баптистовъ. Предметомъ пренія было таинство священства и крещеніе младенцевъ. Защитники православія блестательно доказали необходимость имѣть въ истинной церкви три степени священства и крещеніе младенцевъ. Противники—баптисты—принуждены были сознаться въ своемъ заблужденіи. Впечатлѣніе этого, такъ сказать, пораженія баптистовъ имѣло огромное значеніе въ глазахъ присутствовавшихъ молоканъ и баптистовъ. Стало очевиднымъ, что авторитетность начетчиковъ и ихъ вліяніе на толпу было сильно поколеблено. Православные съ торжествомъ, а сектанты со стыдомъ удалились изъ молитвенного дома. Впечатлѣніе послѣ этой бесѣды еще до сихъ поръ служить предметомъ разговоровъ между православными. Сектанты же сильно смущены; начетчики ихъ энергично готовятся къ новому диспуту, который мѣстный священникъ, О. И. Шанавадзе намѣренъ вести, уступая усиленнымъ просьбамъ своихъ прихожанъ.

О ревизіи церковно-приходскихъ школъ въ Карталиніи. Членъ Грузинскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, преподаватель Семинаріи О. Жорданія, посланный отъ Совѣта для ревизіи церковно-приходскихъ школъ Тифлисской губерніи, а также для открытия отдѣленія Совѣта въ г. Гори и для переговоровъ съ священнослужителями обѣ изысканіи средствъ къ умноженію числа церковно-приходскихъ школъ, обревизовалъ уже нѣсколько школъ, между которыми Горійская оказалась сравнительно лучше устроеною, а также осмотрѣть участки плодородной земли, между селеніями Чала и Самтависи, уступленной княземъ И. Г. Амилахвари для постройки на немъ церковно-приходской школы съ сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ. Для переговоровъ съ церковно-служителями обѣ изысканіи средствъ къ открытию въ ихъ приходахъ цер-

ковно-приходскихъ школъ, г. Йорданія посѣтилъ приходы: Бочармскій, Михис-
скій, Цромскій, Карельскій, Бретскій, Самцерискій, Руисскій, Урбнискій и Сам-
тавискій. Общества селеній Мохиси и Пца расположены открыть церковно-при-
ходскую школу. Помѣщикъ сел. Бочорма, докторъ г. Бахутовъ, выстроившій на
свой счетъ въ своемъ имѣніи школу, въ будущемъ году намѣревается открыть
на свои же средства при церкви и церковно-приходскую школу. Всѣ священно-
служители вышеуказанныхъ приходовъ, и особенно благочинные П. Эдиловъ и
И. Инаевъ, обѣщались изыскать средства къ умноженію церковно-приходскихъ
школъ въ своихъ благочиніяхъ.

ОПЕЧАТКА ВЪ № 4.

На страницѣ 35, на 7 строкѣ сверху, въ выраженіи: «Человѣкъ, какъ
высшее животное, многимъ отличается отъ другихъ животныхъ», опущены сло-
ва: «по своей тѣлесной сторонѣ», такъ что слѣдуетъ читать: «Человѣкъ,—какъ
высшее животное по своей тѣлесной сторонѣ,—многимъ отличается» и т. д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

На ежедневную грузинскую литературно-политическую газету

„ИВЕРИЯ.“

(пятнадцатый годъ изданія)

Въ 1891 году газета «Иверія» будетъ выходить подъ прежнею редакціею
и по прежней программѣ ежедневно, кроме дней непосредственно слѣдующихъ
за воскресными и праздничными днями.

Подписная цѣна газеты съ доставкой и пересылкой:

На 12 мѣсяцевъ	10 р. — к.		На 6 мѣсяцевъ . . .	6 р. — к.
» 11 »	9 » 50 »		» 5 » . . .	5 » 25 »
» 10 »	8 » 75 »		» 4 » . . .	4 » 75 »
» 9 »	8 » — »		» 3 » . . .	3 » 10 »
» 8 »	7 » 25 »		» 2 » . . .	2 » 75 »
» 7 »	6 » 50 »		» 1 » . . .	1 » 50 »

За границу на годъ 16 руб., на полгода — 9 руб. 50 к.

За перемѣну адреса уплачивается: иногороднаго на иногородный — 40 кои.,
городскаго на иногородный — 1 руб.

Подписка и объявленія принимаются исключительно въ Тифлисѣ, въ помѣ-
щеніи редакціи, на Николаевской улицѣ, въ домѣ бывш. кн. Грузинскаго, № 21.
Иногородные обращаются съ требованіями:

Тифлисъ. Въ редакцію газеты „Иверія“.

Редакторъ-издатель князь Илья Чавчавадзе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „ДУХОВНЫЙ ВѢСНИКЪ ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.“

Подписанная цѣна:

на годъ 4 р., на полгода 2 р., съ пересылкой.

Подписка принимается при Тифлисской Духовной Семинарии.

Редакція просить поспѣшить **взносомъ платы за изданіе** о.о. благочинныхъ, внесшихъ деньги несполна отъ подъдомственныхъ имъ церквей.

РУССКОЕ СЛОВО

или учебное руководство къ русскому языку для грузинскихъ школъ, часть первая, изданіе второе, исправленное и дополненное, со многими картинами и прописями; цѣна 30 коп. Покупающимъ на наличныя деньги не менѣе тридцати экземпляровъ книга уступается по 25 коп. Желающіе получить книгу въ переплетѣ доплачиваются восемь коп.

РУССКОЕ СЛОВО, часть вторая, изданіе второе, исправленное и дополненное, со многими рисунками, цѣна 40 коп. Покупающимъ на наличныя деньги не менѣе 30 экземпляровъ книга уступается по 32 коп. За переплетѣ платится восемь коп.

РУКОВОДСТВО для учителей къ преподаванію по «Русскому Слову», — цѣна 50 коп. Покупающимъ не менѣе двадцати экземпляровъ книга уступается по 40 к.

Складъ изданія находится у издателя З. П. Грикурова—въ его и Кавказской книжной торговлѣ въ Тифлисѣ близъ Михайловского моста, и въ книжномъ магазинѣ Тифлисского Общества грамотности среди грузинского населенія — на Дворцовой улицѣ въ Банковскомъ каравансараѣ.

5—3.

Содержаніе 4-го номера. Часть официальная: Высочайшая благодарность. Высочайшія повелѣнія. Высочайшія награды. О производствѣ въ чины. Определенія Св. Синода. Отъ Грузино-имеретинской Синодальной Конторы. Циркулярное письмо Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Высоконреосвященнаго Экзарха Грузіи. Распоряженія Епархіального Начальства. О присоединеніи къ Православію. Распоряженіе по Владикавказской Епархіи. Некрологъ. Часть неофициальная: Слово Высоконреосвященнаго Экзарха. Невѣrie, какъ несчастіе. Антоній I, католикось Грузіи. Лекціи по медицинѣ. О поводахъ къ преобразованію Владикавказской Осетинской женской школы. Библіографическая замѣтка о грузинскомъ Евангеліи, находящемся въ Полтавскомъ крестовоздвиженскомъ мужскомъ монастырѣ. Археологическая рѣдкость. Архіерейская служенія. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинарии, Архимандритъ *Николай*.

Печатать дозволяется. 15-го Апрѣля 1891 г. Цензоръ, протоіерей *E. Елиевъ*.

Tipografia E. Хеладзе, Саперная ул., соб. домъ.

Высочайший манифестъ.

БОЖЕЮ МИЛОСТИЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТЬИ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Любезнѣшайшая Невѣстка Наша, Великая Княгиня Елисавета
Феодоровна, познавъ и испытавъ, въ согласіи съ Своимъ Супругомъ,
истину православія, возжелала, по душевному влечению Своему, сое-
диниться съ Нами въ вѣрѣ и въ общеніи церковныхъ молитвословій
и таинствъ. Сегодня воспріяла Она, къ великой Нашей радости,
Православную Нашу вѣру и Святое Миропомазаніе.

Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о семъ желан-
номъ событии, повелѣваемъ именовать Ея Императорское Высочество
Благовѣрною Великою Княгиней.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 13 день апрѣля, въ лѣто отъ Рож-
дества Христова тысяча восемьсотъ девяносто первое, Царствованія
же Нашего въ одинадцатое.

На подлинномъ Собственномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ру-
кою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣшему докладу
Кавалерской Думы Ордена Св. Анны, вслѣдствіе ходатайства Его
Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи, въ 3 день февраля сего
1891 года Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію
Святѣшаго Синода, пожаловать Орденъ Св. Анны 3-й ст. С.-Пе-
тербургскому 2-й гильдіи купцу Степану Митрофанову, за построе-
ніе имъ въ станицѣ Червлѣнной, Владикавказской епархіи, новой
церкви и снабженіе оной необходимую утварью, съ употребленіемъ
на это благое дѣло до 7000 р. изъ собственныхъ средствъ.

Высочайшія повелѣнія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, 9-го февраля сего года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ утвердить предположеніе Святѣйшаго Сѵнода объ учрежденіи Попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія во Владикавказской и Сухумской епархіяхъ на общихъ основаніяхъ, указанныхъ въ законѣ, съ назначеніемъ на содержаніе канцелярій сихъ Попечительствъ по 250 рублей въ годъ на каждое изъ общихъ средствъ Попечительствъ, въ томъ числѣ секретарямъ по 100 руб., писцамъ 100 р. и на канцелярскія принадлежности по 50 руб.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 23-й день минувшаго марта, ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѵнода о бытіи ректору Виѳанской духовной семинаріи архимандриту Іакову епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ Москвѣ.

Определенія Святѣйшаго Сѵнода.

I. Отъ 12-го марта—2-го апреля 1891 г. за № 676, по производящимся въ духовныхъ консисторіяхъ дѣламъ о расторженіи браковъ разныхъ лицъ по безвестному отсутствію ихъ супруговъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйший Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложенный Г. Товарищемъ Сѵнодального Оберъ-Прокурора, отъ 25-го февраля 1891 года за № 943, экземпляръ циркулярного предложенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ слѣдующаго содержанія: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода увѣдомилъ, что производящіяся въ духовныхъ консисторіяхъ дѣла о расторженіи браковъ разныхъ лицъ, по безвестному отсутствію ихъ супруговъ, не смотря на своевременныя сношенія консисторій съ губернскими и областными правленіями, не получаются, въ теченіе многихъ лѣтъ, окончанія единственно по недоставленію означенными учрежденіями отвѣтовъ о результатахъ розы-

ска безвѣстно отсутствующихъ. Хотя на основаніи статей 770 и 771 т. II, ч. I, изд. 1876 г., по большей части сысковъ отвѣтовъ вообще не требуется и даже, по прошествіи одного со дня распоряженія о розыскѣ, послѣдній прекращается, но такой порядокъ не можетъ быть примѣняемъ къ дѣламъ о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ. По симъ дѣламъ согласно ст. 234 уст. дух. консисторій, изд. 1883 г., въ случаѣ, если розыскиваемое лицо можетъ по своему званію жить въ Россіи, гдѣ желаетъ, изслѣдованіе о безвѣстности только тогда признается удовлетворительнымъ, когда не откроется пребываніе его по свѣдѣніямъ, истребованнымъ отъ всѣхъ губернскихъ правленій. Изъ смысла этой статьи нельзя не прийти къ заключенію, что по дѣламъ о безвѣстномъ отсутствіи супруговъ губернскому правленію вмѣняется въ обязанность уведомлять духовныя консисторіи о результатахъ розыска безъ всякаго отношенія къ степени его успѣшности. Уведомляя о семъ губернаторовъ для руководства на будущее время Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просить сдѣлать нынѣ же распоряженіе о доставленіи, въ непродолжительномъ по возможности времени, затребованныхъ духовными консисторіями свѣдѣній о розыскѣ безвѣстно отсутствующихъ супруговъ.

Приказали: О содержаніи вышеизложенного циркулярного предложенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ для руководства на будущее время дать знать по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

II. О разрешеніи обществу спасанія на водахъ производить ежегодно 9-го мая сборъ въ церквяхъ столичныхъ и приморскихъ городовъ Россіи.

Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 14-го марта—2-го апреля 1891 года за № 729, постановлено: по вниманію къ благимъ цѣлямъ общества спасанія на водахъ разрешить сему обществу производить на нужды онаго, однажды въ годъ, 9-го мая, сборъ пожертвованій въ православныхъ церквяхъ столичныхъ и приморскихъ городовъ Россіи.

Распоряженіе Оберъ-Прокурора Св. Синода:
Приказомъ Г-на Оберъ-Прокурора Св. Синода, З текущаго ап-

рѣля, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Василій *Образцовъ* опредѣленъ на вакансію учителя по русскому языку въ трехъ послѣднихъ классахъ Горійского духовнаго училища.

Погребеніе въ Бозѣ почившой Великой Княгини Ольги Феодоровны.

Въ четвергъ, 4 апрѣля, состоялось перенесеніе тѣла усопшей Великой Княгини Ольги Феодоровны съ Николаевскаго вокзала въ Петропавловскій соборъ. Въ продолженіе всего пути за погребальною колесницею изволилъ шествовать ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и другими Великими Князьями. Высокопреосвященный Ioannikij, митрополитъ Московскій, также всю дорогу, отъ Николаевскаго вокзала и до Петропавловскаго собора, сопровождалъ гробъ съ тѣломъ усопшей Великой Княгини. Въ 9 часу вѣчера въ Петропавловскомъ соборѣ была совершена панихида по въ Бозѣ почившой Великой Княгинѣ Ольгѣ Феодоровнѣ. На панихидѣ присутствовали: ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА и Ихъ Императорскія Высочества, всѣ Великіе Князья и Великія Княгини. Тѣло въ Бозѣ почившой Великой Княгини покоилось въ бѣломъ глазетовомъ гробу, поставленномъ на бѣломъ глазетовомъ катафалкѣ, и было покрыто велиокняжеской мантіей изъ золотой парчи, опущеннай горностаемъ. Надъ гробомъ возвышался балдахинъ, стоявшій на помостѣ въ три ступени, обитомъ алымъ сукномъ съ золотыми позументами. Золоченые столбы балдахина поддерживали золотую сѣнь,увѣнчанную велиокняжеской короной и украшенную букетами изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Четыре большия бронзовыя подсвѣчники, окутанные бѣлымъ и чернымъ креномъ, стояли по сторонамъ гроба. За балдахиномъ, на восточной сторонѣ передъ алтаремъ, между двумя золочеными подсвѣчниками, былъ поставленъ аналой съ св. Евангеліемъ. Священникъ за аналоемъ читалъ Евангеліе. На одной линіи съ аналоемъ помѣщены съ каждой стороны по два табурета, на которыхъ лежали подушки съ орденами Великой Княгини. Послѣ вечерней панихиды, соборъ былъ открытъ для лицъ, желавшихъ помолиться и поклониться тѣлу въ Бозѣ почившой Великой Княгини. Толпы народа всю ночь шли въ соборъ, гдѣ устанавливались въ длинную вереницу и подходили къ гробу съ правой стороны.

Въ пятницу, 5-го апрѣля, къ 10 час. утра въ Петропавловскій соборъ съѣхались придворныя дамы, члены Государственного Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, статсь-секретари, почетные опекуны, придворные кавалеры, генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-маиоры, флигель-адъютанты и адъютанты великихъ князей, генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота и особы первыхъ четырехъ классовъ съ супругами. Въ 10 часовъ 20 минутъ въ соборъ прибыль ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Вслѣдъ за ГОСУДАРЕМЪ пріѣхала ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА вмѣстѣ съ Великою Княжною Ксениею Александ-

ровною. Съ прибытиемъ Ихъ Величествъ началась заупокойная литургія, которую совершилъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Московскій, въ сослуженіи съ протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ, саккосаріемъ придворнаго собораprotoіереемъ Толмачевымъ и духовникомъ усопшой великой княгини Ольги Феодоровны protoіереемъ Титовымъ.

Послѣ окончанія литургіи началось отпѣваніе, на которое вышли высокопреосвященный митрополитъ Исаидоръ и всѣ пребывающіе въ Петербургѣ члены Святѣйшаго Сѵнода. Когда отпѣваніе окончилось, къ гробу подошелъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и простился съ усопшой Августѣйшею теткою Свою. За ГОСУДАРЕМЪ подошла ИМПЕРАТРИЦА, затѣмъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ сыновьями и остальными Особами Императорской Фамиліи. Затѣмъ гробъ былъ закрытъ и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и Великіе Князья понесли его къ могилѣ, помѣщающейся съ правой стороны собора. Могила внутри была заполнена цвѣтами. На рукахъ дворцовыхъ гренадеръ гробъ съ останками усопшой Великой Княгини былъ опущенъ въ могилу.

Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ г. Харькова 1,000 руб. на поминовеніе усопшой Супруги Его Великой Княгини Ольги Феодоровны.

О производствѣ въ чины:

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 20 марта 1891 г., за № 44, преподаватели Тифлисской духовной Семинаріи *Іванъ Румянцевъ* и *Михаилъ Доронравовъ* произведены за выслугу лѣтъ въ чинъ Коллежскаго Ассесора, со старшинствомъ, первый съ 4-го октября второй съ 5-го декабря 1886 года.

Распоряженія Епархиального начальства.

На основніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, отъ — 13 марта 6 іюня

1890 года, № 585, награждены скучью:

I. По Грузинской епархіи:

- 1) Благочинный III округа по Горійскому уѣзду, Горійскаго Успенскаго собора священникъ *Іоаннъ Гамрекеловъ*; 2) селенія Череми, Тифлисскаго уѣзда, Богородичной церкви священникъ *Михаилъ Тапатадзе*; 3) селенія Артани, Телавскаго уѣзда, Воскресенской церкви священникъ *Іоаннъ Аїніевъ*; 4) селенія Веджини, Сигнахскаго уѣзда, Петропавловской церкви священникъ *Петръ Елизбаровъ*; 5) селенія Цинарехи, Горійскаго уѣзда, Богородичной церкви священникъ *Михаилъ Мцветадзе*; 6) селенія Квемо-Хандаки, Горійскаго уѣзда, Успенской церкви священникъ *Семенъ Гарibovъ*; 7) селенія Коди, Тифлисскаго уѣзда, Александро-Невской церкви священникъ *Савва Петріевъ*; 8) селенія Абано, Душетскаго уѣзда, Георгіевской церкви священникъ *Захарій Петріевъ*; 9) Кайла-

сарской Кирико-Гулитской церкви, Эриванского уезда, священникъ *Александръ Алавердовъ*; 10) Квашоэтской города Тифлиса Георгіевской церкви священникъ *Михаилъ Давидовъ*.

II. По Имеретинской епархіи:

- 1) Георгіевской селенія Кеди церкви священникъ *Юстинъ Момпорія*;
- 2) Спасской селенія Квемо-Квитири церкви свящ. *Матеїй Чайшивили*; 3) Сошествія Св. Духа селенія Баси церкви священникъ *Герасимъ Абзіанидзе*; 4) Георгіевской селенія Свири церкви священникъ *Алексѣй Цхарадзе*; 5) Троицкой селенія Гвакити священникъ *Исидоръ Кроци*.

III. По Сухумской епархіи:

Священникъ посада Вельяминовскаго *Дмитрий Соболевъ*.

Награждены на бедренникомъ:

По Грузинской епархіи:

- 1) Иоанно-Богословской города Тифлиса церкви священникъ, кандидатъ богословія, *Феодоръ Боголюбовъ*; 2) селенія Захори, Горійскаго уезда, Спасской церкви священникъ *Госифъ Узнадзе*; 3) селенія Сагареджо, Тифлисскаго уезда, Сумеона Столпника церкви священникъ *Василій Кутіевъ*; 4) селенія Патардзели, Тифлисскаго уезда, Фоминской церкви священникъ *Исидоръ Курхули*; 5) селенія Шиблани, Тифлисскаго уезда, Богородичной церкви священникъ *Александръ Табліевъ*; 6) селенія Гурджаани, Сигнахского уезда, Крестительской церкви священникъ *Поліевктъ Карбеловъ*; 7) селенія Веджини, Сигнахского уезда, Богословской церкви священникъ *Соломонъ Беритовъ*; 8) селенія Старо-Манглиса, Тифлисскаго уезда, Успенской церкви священникъ *Михаилъ Махатадзе*.

По Гурійско-Мингрельской епархіи:

Свящ. Хорской-Архангельской церкви, *Давидъ Джепаридзе*.

Присоединены къ православію:

Благочиннымъ 38 пѣхотной дивизіи, Протоіереемъ *Николаемъ Каллистовыムъ*, членомъ Совѣта Общества возстановленія православнаго Христіанства на Кавказѣ: 4 апреля: 1) мѣщанинъ города Гори *Михаилъ Щербаевъ*, 22 лѣтъ, 2) дочь мѣщанина города Гори *Марія Щербаева*, изъ баптистовъ. Воспріемникомъ при крещеніи Щербаевыхъ изволилъ бытъ Его Сіятельство, Графъ Иванъ Дмитріевичъ Татищевъ; 11 апреля: 3) проживающій въ городѣ Тифлисѣ лютеранинъ, Турецко-подданный, *Петръ Васильевъ Васильевъ*; 25 февраля: 4) рядовой 15 роты 152 пѣхотного Владикавказскаго полка *Изушъ Осиповъ Гохманъ*, названный при Св. Крещеніи *Николаемъ* (Осиповымъ), изъ евреевъ;—Благочиннымъ священникомъ Тифлисской Авлабарской Марининской церкви Соломономъ *Шошіевыムъ*: мѣщанинъ Екатеринославской губерніи *Григорій Кернеръ* изъ іудейскаго вѣроисповѣданія; священникомъ Тифлисской, бывшей Придворной Георгіевской церкви *Александромъ Молдиновыムъ*: Тифлисскій гражданинъ *Мотелъ Хаимовъ Левшицъ*, изъ іудейскаго вѣроисповѣданія,

Списокъ лицъ духовнаго званія, которымъ по ходатайству Высоко-
преосвященнѣйшаго Палладія, Архіепископа, Экзарха Грузіи, въ
семь 1891 году назначено пособіе изъ специальныхъ средствъ Свя-
тѣйшаго Синода.

По Грузинскому Экзархату.

Заштатному священнику Георгію Чимакадзе—70 руб.

Вдовамъ протоіереевъ: Марії Мамисовой—70 р., Евдокії Микіевой—50 р.

Вдовамъ священниковъ: Клавдії Кузнецовой—65 р., Пелагії Чхатарайшви-
ли—70 р., Марії Титвинидзе—60 р., Аннѣ Меліевой—70 р., Елизаветѣ Оніані—
50 р., Вардиконѣ Чачхіани—50 р., Анастасії Качарова—60 р., Маріамъ Га-
бисонія—50 р., Елизаветѣ Сосаніа—50 р., Елизаветѣ Чичинадзе—50 р., Деспи-
нѣ Джавелідзе—60 р., Хварамзе Хобулава—50 р., Евфимії Софрамадзе—60 р.,
Івлитѣ Лордкіпанидзе—60 р., Евфимії Сифроевой—60 р., Марії Софромадзе—
50 р., Тинатинѣ Дзидзиковой—50 р., Екатеринѣ Ремизовой—50 р., Саррѣ Джა-
лалбековой—60 р., Екатеринѣ Богатаровой—50 р., Евфимії Дзріелишвили—
50 р., Софії Дедаберровой—50 р., Тамарѣ Пирановой—50 р., Анусії Гургенидзе—
50 р., Елизаветѣ Деканозовой—50 р., Сидонії Чивадзе—60 р., Екатеринѣ Іосебадзе—
50 р., Аннѣ Деканосидзе—60 р., дочери Протоіерея Нинѣ Мамаце-
вой—50 р., заштатному діакону Андрею Тавадзе—40 р.

Вдовамъ діаконовъ: Саломії Андріевой—50 р., Нинѣ Месхи—50 р.

Заштатнымъ пречестникамъ: Аврааму Миріанову—25 р., Ігнатію Міцкеви-
чадзе—25 р.

Вдовамъ причетниковъ: Софії Яковлевой—25 р., Маріамъ Цабадзе—25 р.,
Оеонѣ Джаліевой—25 р., Елизаветѣ Мегвинетхуцесовой—25 р.—сиротѣ умерша-
шаго священника Георгія Качавелова дѣвицѣ Пелагії—25 р.—Дочерямъ умер-
шаго священника Гавріила Гарібова: Екатеринѣ и Пелагії—25 р., Заштатному
причетнику Іоанну Гомелаури—25 р.

Діаконъ Бакинскаго Николаевскаго собора Іоаннъ Домнышевъ рукоположенъ
во священника къ Зюдостовой-Култуkskoy Николаевской церкви, Бакинской гу-
берніи; студентъ Тифліssкской духовной Семинаріи Панкратій Барнабовъ—во свя-
щенника къ Гудской Георгіевской церкви, Душетского уѣзда.

По Гурійско-Мінгрельской Епархіи.

1. Штатный псаломщикъ Хидиставской церкви и учитель церковно-приход-
ской школы Сергій Каландадзе рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на
той же вакансіи.

2. Псаломщикъ Еркетской Архангельской церкви Николай Долидзе рукопо-
ложенъ во діакона къ той же церкви.

3. Псаломщикъ Іеджетской двухштатной Архангельской церкви и учитель
церковно-приходской школы Ермолай Туркія рукоположенъ во діакона къ Гед-
жеской церкви.

4. Исаломщикъ Гургантской двухштатной Богородичной церкви Лука Муджири рукоположень во діакона, съ оставленiemъ на томъ же мѣстѣ.

5. Діаконъ состояцій, на должностъ Іеродіакона Нахаребовскаго монастыря и учитель церковно-приходской школы Омара Габисонія рукоположень во священника къ Нахуновской Св. Георгіевской церкви.

6. Регентъ Потійского Каѳедрального Собора Давидъ Джинджарадзе рукоположень во діакона къ тому же собору.

7. Иподіаконъ Потійского Каѳедрального Собора Калистратъ Хеладзе рукоположень во діакона, съ оставленiemъ на томъ же мѣстѣ.

8. Діаконъ Мѣстѣйской Св. Георгіевской церкви и учитель церковно-приходской школы Александръ Герсамія рукоположень во священника къ Лайлашской Св. Георгіевской церкви.

9. Исаломщикъ Алавердской Св. Георгіевской церкви и учитель церковно-приходской школы Михаилъ Чачибая рукоположень во діакона къ той-же церкви.

Священникъ Потійского собора Антоній Каландадзе опредѣленъ священникомъ къ Янеульской Св. Георгіевской церкви, на мѣсто умершаго священника Димитрія Сихарулидзе. Священникъ Грузинской Епархіи Горійскаго уѣзда Николай Самхарадзе опредѣленъ священникомъ Потійского Собора.

10. Священическій правнукъ Иларіонъ Тварадзе допущенъ къ исправленію должности пречетника къ Лайлашской Св. Георгіевской церкви. Причетникъ Кіцційской церкви Аѳанасій Тодуа перемѣщенъ къ Тайской церкви. Опредѣленъ исаломщикомъ къ Инубулетской Богородичной церкви священическій сынъ Рафаилъ Каландадзе.

Священникъ Янульской Богородичной церкви Дмитрій Сихарулидзе умеръ 18 марта.

Священникъ Нахуновской Св. Георгіевской церкви Георгій Габисонія, согласно прошенію по старости лѣтъ, уволенъ отъ службы.

Діаконъ Инубулетской Богородичной церкви Иоаннъ Сюридзе, согласно прошенію, по старости лѣтъ, уволенъ отъ службы.

Житель селенія Парцхма Озургетскаго уѣзда крест. Георгій Симоновъ Цинцадзе утверждѣй въ должносты старосты при Парцхмской Св. Дмитрія церкви.

Ассигнованные, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному мнѣнію Государственного Совѣта 22 января 1881 года, изъ Государственного Казначейства на содержаніе 16 причтовъ Абхазскихъ и Самурзаканскихъ церквей, Сухумской епархіи (см. № 4 Духов. Вѣст. Груз. Экз.), деньги 10400 р. распредѣляются между причтами нижеслѣдующихъ селеній: 1) Репи, 2) Николаевскаго, 3) Баргены, 4) Гудауты, 5) Мерхеули, 6) Абжаквинскаго, 7) Беслагубы, 8) Овобаетскаго, 9) Шемелеты, 10) Царче, 11) Мухури, 12) Баргены, 13) Шапскаго, 14) Бармыши, 15) Зван-друши и 16) Атары,—по 650 р. на каждый причтъ, изъ коихъ по 500 р. священникамъ и по 150 р. исаломщикамъ.